

АЛЕКСЕЙ РЕМИЗОВ И АРКАДИЙ ЗОНОВ.
К ИСТОРИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Л. Я. Дворникова

А. М. Ремизов много сил и таланта отдал театру: и как переводчик западно-европейской драматургии,¹ и как оригинальный драматург,² и как пропагандист нового театрального репертуара и комментатор идей нового театра.³ Его деятельность в области театра связана с именами выдающихся режиссеров начала века: В. Э. Мейерхольда,⁴ В. Ф. Комиссаржевской и Ф. Ф. Комиссаржевского.⁵

¹ См. А. Грачева. Неизвестные театральные переводы Алексея Ремизова. "Europa Orientalis" 1994. № 1, с. 207-283 [М. Метерлинк. "Втируша", Х. Д. Граббе. "Шутка, сатира, ирония и нечто поглубже"]; "Europa Orientalis" 1995. № 1, с. 289-354 [Г. фон Гофмансталь. "Искатель приключений и певица"]. Алексей Ремизов. Новые материалы. Вступ. заметка и публ. А. Грачевой. [М. Метерлинк. "Слепые". Пер. с фр. А. Ремизова] // Алексей Ремизов. Исследования и материалы. СПб., Дм. Буланин, 1994, с. 193-213.

² См. Герасимов Ю. К. Театр Алексея Ремизова // Алексей Ремизов. Исследования и материалы. СПб. 1994, с. 178-192; А. Ремизов. Сочинения. Т. 8. Русальные действия. СПб., Сирин, 1912; А. Ремизов. Русалия. Берлин, Изд. З. Гржебина, 1922.

³ Ремизов А. М. Крашенные рыла. Театр и книга. Берлин, Грани, 1922.

⁴ О взаимоотношениях Ремизова и Мейерхольда см.: Волков Н. Мейерхольд. Т. 1-2. М.-Л., Academia, 1929; Фельдман О., Панфилова Н. Мейерхольд в книге Алексея Ремизова "Иверень". А. М. Ремизов и "Товарищество новой драмы" // Театр 1994. № 2, с. 85-117; Мейерхольд В. Э. Наследие. Т. 1. Автобиографические материалы. Документы. 1891-1903. Москва, О.Г.И., 1998.

⁵ Дубнова С. Я. Ремизов в Драматическом театре В. Ф. Комиссаржевской // ПКНО 1992. М. 1993, с. 87-104.

Имя актера, режиссера и педагога Аркадия Павловича Зюнова не привлекало внимания исследователей, хотя жизнь и творчество этого ныне забытого театрального деятеля были тесно связаны с именами знаменитых современников. С Ремизовым и Мейерхольдом Зюнова связывала многолетняя дружба и совместная деятельность в Театре новой драмы и Театре-Студии.⁶ Он служил режиссером в Драматическом театре В. Ф. Комиссаржевской, позднее у Ф. Ф. Комиссаржевского в театре ее имени, где принимал участие в постановках ремизовских действий и русалий. Самобытный и значительный художник, Зюнов сыграл видную роль в осуществлении театральных новаций начала века, а также в становлении советского театра.

Аркадий Павлович Зюнов, согласно сохранившейся метрической выписи⁷ родился 7 января 1875 года в селе Мудровском Слободского уезда Вятской губернии в семье священника Христорождественской церкви Павла Стефановича Зюнова. Окончил духовное училище в Вятке, с 1889 по 1892 г. учился в Вятской духовной семинарии, из которой ушел после третьего курса. В 1894 году поступил в Музыкально-драматическое училище при Московском филармоническом обществе (Филармоническое училище). Зюнов имел выдающиеся внешние данные: высокого роста “чуть не Петровского”, “звучный”, “ясный, чистый, светлый” голос. “Чисты и ясны удивительные зеленые лучистые глаза, чиста и ясна обворожительная детская улыбка”. Зюнов подавал большие надежды. “Много ждали от него и мы: его товарищи и его учителя, в особенности Вл. И. Немирович-Данченко”.⁸

Одной из первых трудностей в актерской судьбе Зюнова стало его северное диалектное произношение, ярко выраженный вятский акцент, что и помешало ему перейти на второй курс. Он отстал, но оказался в

⁶ Основным источником для истории взаимоотношений Ремизова и Зюнова является их переписка. Письма Ремизова Зюнову хранятся в РО ЦНБ АН Украины (Киев – Ш. 11959 – Ш. 12046). Копии этих писем имеются в частном собрании Р. Л. Щербакова (Москва) и в РГАЛИ (ф. Н. С. Ашукина № 1890, оп. 3, ед. хр. 81) – фрагментарно (Ш.11986 - Ш.12.002). 2 письма (1905 г.) также в РГАЛИ (ф. Коллекция Я. Е. Тарнопольского № 2571, оп. 1, ед. хр. 150), и 1 письмо А. М. Ремизова № 420, оп. 1, ед. хр. 80. Письма Зюнова Ремизову хранятся в ОР РНБ (СПб. – ф. А. М. Ремизова № 634, ед. хр. 113 и 249). В публикации использованы материалы РГАЛИ и ОР РНБ.

⁷ Метрическая выписка для составления призывного списка к исполнению в 18... году воинской повинности // РГАЛИ, ф. 3042, оп. 1, ед. хр. 257, л. 1-2.

⁸ Снигирев Б. А. П. Зюнов [Некролог] // Театр и музыка 1923. № 31, с. 1012.

одной группе с Вс. Мейерхольдом, поступившем в училище в 1896 году сразу на второй курс. Летом 1897 года Зонов по приглашению Мейерхольда приехал погостить к нему в Пензу. Здесь и состоялось их знакомство с Ремизовым, отбывающим в Пензе ссылку.

Дружба с Ремизовым сыграла, как известно, большую роль в жизни Мейерхольда. За короткий срок “Кротик”, как нарекли его новые друзья, сумел увлечь их идеями марксизма, привлек к революционной работе, познакомил их с новейшей западной литературой. В свою очередь участие в одном из спектаклей, поставленном Мейерхольдом, в пензенском Народном театре, оказалось событием, повлиявшим на Ремизова: наметился, пока еще внутренний, отход от революционной деятельности, в которую он был в Пензе сильно вовлечен и за которую был вторично осужден в марте 1898 г. Оставаясь в Пензе до 31 мая 1900 года, Ремизов продолжал встречаться с Мейерхольдом и Зоновым во время их приездов на каникулы.

В 1898-1899 гг. в их жизни произошли важные события. Они закончили Филармоническое училище и были приглашены в труппу Художественного театра, только что организованного К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко. Как известно, актерская судьба Мейерхольда складывалась в театре успешно. Особенный успех принесло ему исполнение роли Треплева в “Чайке”. Несмотря на скудость сохранившихся записей Мейерхольда о Ремизове (он уничтожил их в связи с арестом, так как привлекался по его делу к допросу), очевидно, что образ Треплева был связан в сознании Мейерхольда с образом почитаемого им Ремизова.⁹

Идеалист, энтузиаст, активно воздействующий на окружающих, стремящийся развить их, страдалец – вот те качества, которые Мейерхольд особенно ценил в Ремизове. Но главным совпадением, думается, должно было быть писательство, столь новое и оригинальное, что могло вызвать только отрицание и насмешку. По воспоминаниям Ремизова, накануне высылки из Пензы “я читал ему [Мейерхольду] свои “завитушки”. Он собирался в Ялту и покажет Чехову. А когда он появился на Пасхе, и опять мы встретились, он новорил обо всем, но только не о Чехове”.¹⁰ Рукописи пришлось забирать с собой в Усть-Сысольск, куда Ремизов прибыл по этапу в августе 1900 г., а спустя зиму, в Вологду, куда он прибыл с пароходным сообщением и оставался до конца ссылки.

⁹ “Треплев – идеалист, сравнить с Ремизовым” // РГАЛИ, ф. 998, оп. 1, ед. хр. 765, л. 22 об. См.: комментарии О. М. Фельдмана к публикации: Мейерхольд в книге Алексея Ремизова “Иверень” // Театр 1994. № 2, с. 94, 100.

¹⁰ Ремизов А. М. Иверень // РГАЛИ, ф. 420, оп. 5, ед. хр. 16, л. 193.

Мейерхольд и Зонов навещали Ремизова в Вологде летом и осенью 1901 года. Оба они, как впрочем и Ремизов, находились в состоянии душевного кризиса. О причинах и характере его дают представление письма Мейерхольда этого времени. В особенности разгон студенческой демонстрации у Казанского собора 4 марта, свидетелями которого стали Зонов и Мейерхольд, сильно подействовал на них. Возмущение полицейским произволом, невозможность борьбы, отчаяние – уводили от творчества, создавали ощущение “страшной затяжной болезни”.¹¹ Для Зонова эти переживания усугублялись еще и тем, что в Художественном театре ему так и не удалось “развернуться”. Он получил только две небольшие роли: Голубя-отца в “Федоре Иоанновиче” и 2-го волхва в “Смерти Грозного”, а с конца сезона 1900 года его имя (он играл под псевдонимом Павлов) исчезает из афиш и программ театра.

В письме от 28 ноября 1901 г. А. Н. Тихонову, в то время активному участнику студенческого движения в Петербурге, Мейерхольд сообщает страшную новость: “Аркадий Павлович Зонов сошел с ума... Аркадий Павлович в палате для душевнобольных. Я навещаю его. Известил родных, но никого еще нет. Он пока на моем попечении”.¹² Зонов находился на лечении в Центральном Полицейском приемном покое для душевнобольных при Пречистенском Полицейском доме (Штатный пер., 23). В воспоминаниях Г. И. Чулкова “Годы странствий” есть рассказ о том, как его жена, которой не давали свиданий с ним до вынесения приговора, проникала в садик лечебницы, и он мог видеть ее из окна своей камеры. Удалось ей это, “благодаря хлопотам В. Э. Мейерхольда: там сидел его приятель, ныне покойный, Зонов, сотрудник его по театру”.¹³

Мейерхольда кризис, как известно, привел к конфликту с руководством театра, ему ничего не оставалось, как уйти из театра. Положение спасло предложение актера А. С. Кошеверова набрать труппу и снять театр в Херсоне на сезон 1902-1903 г. Часть бывших выпускников Филармонического училища, в том числе и выздоровевший Зонов, тоже ушли из Художественного театра и организовали в Херсоне “Труппу русских драматических артистов”. В результате перенесенной болезни у Зонова “пропал его чудесный голос, появилась какая-то хрипота”,¹⁴ и это стало причиной того, что занят он теперь был в небольших и второ-

¹¹ Письмо В. Э. Мейерхольда А. П. Чехову от 18 апреля 1901 г. // Мейерхольд В. Э. Переписка. М., Искусство, 1976, с. 29-30.

¹² Там же, с. 32 (письмо В. Э. Мейерхольда А. Н. Тихонову от 28 ноября 1901).

¹³ Г. И. Чулков. Годы странствий. Москва, Федерация, 1930, с. 15.

¹⁴ Там же, с. 10-12.

степенных ролях,¹⁵ главным образом помогая Мейерхольду, являясь помощником режиссера.

Весной 1903 года кончался срок ссылки Ремизова, и Мейерхольд предложил ему место заведующего литературной частью в “Театре новой драмы” (так теперь будет называться организованный им театр), справедливо возлагая на Ремизова надежды на обновление репертуара. За два года, проведенных в Вологде, литературные интересы Ремизова резко изменились. Если в Усть-Сысольск он привез с собой библиотеку русской классики: “я читал Толстого, Тургенева, Лескова и, нашего Вальтер Скотта, Лажечникова,¹⁶ то в Вологде он знакомится с философией Ницше, увлекается творчеством Пшибышевского и Метерлинка, переводит их пьесы, следит за новинками западных и русских писателей-символистов.

Съездив по окончании ссылки (31 мая 1903 г.) в Москву и повидавшись с родными, Ремизов 19 июня приехал в Херсон, где поселился в гостинице “Лондонская”, а затем, к приезду С. П. Довгелло, снял квартиру на Ганнибаловской улице, в доме Беневич. В ожидании сбора труппы ТНД Ремизов начал работу над репертуаром, о чем сообщил Зонову в письме от 17 июля, предваряющем их встречу после двухлетней разлуки.

17 июля 1903 Херсон
Гостинница “Лондонская”

Последним Вашим словом, дорогой Аркадий Павлович, была переволновавшая меня телеграмма: “Я имени ее не знаю”, с которой сочеталось много горьких, самых мучительных переживаний.

Скоро будет тому два года.

Два раза я хоронил Вас, два раза мысленно пробегал Ваши дни, сцепившиеся с моими днями, и теперь снова встретимся и снова будем жить в городе,* где в первый раз увидел я темное небо ночи и странный голубой свет, льющийся из этой тьмы.

Месяц назад приехал сюда, взял номер и затворился, выходя на свет только на полчаса в библиотеку. Все время сижу за бумагой и много терзаюсь. Есть неизъяснимая прелесть в молчании, долгом, когда во сне так много говоришь.

¹⁵ Например: Денщик (“Три сестры”), Прохожий (“Вишневый сад”), Лакей (“Снег”), Старик (“Дети Ванюшина”), Повар (“Чайка”). Полный список ролей Зонova см. в записной книжке В. Э. Мейерхольда // РГАЛИ, ф. 998, оп. 1, ед. хр. 2742, л. 5.

¹⁶ Там же, л. 18.

* зачеркнуто: этом Херсоне

Будто растет в тебе что-то. И вот проглянет и распухнет, и ты узнаешь, чего не знал и не предугадывал до этих пор.

А хорошо тут жить и хорошо еще оттого, что переносишься туда на север и всякую-то полоску, всякую пылинку перебираешь там и ласкаешь.

Осень придет...

Я и теперь часто, закутавшись с головой под одеяло, говорю себе: “осень придет”, и всегда всегда вижу синие сумерки и чувствую ту тоску жизни, которую лелеют они.

Вы слышали когда-нибудь Грига, у него вот хорошо это выражено, а я не умею.

Почему заговорил об этом с Вами, Аркадий Павлович, отчет отдать не могу, может быть оттого, что Вы на севере. Особенных перемен в жизни моей не произошло: все по-прежнему нахожусь под надзором, хотя теперь и негласным, все так же безобразен и неуклюж, а то, что я женат вот уже полтора года, об этом, должно быть, Вам также известно.

Стало быть скоро в некотором роде произойдет ренессанс Пензы и Вологды, Аркадий Павлович.

А. Ремизов¹⁷

Ремизов молчалив и затворник, каким по-новому представлял он со страниц письма, по своей открытости стоящего особняком в их переписке, был как нельзя более близок Зонову. Страстный любитель природы, в восприятии товарищей он был “какой-то осенний, с лучистыми мечтательными глазами, серый и шершавый, как лось, чутко слушающий где-нибудь, неслышно приминая уже бурую траву, в чаще облетевших кустов или орешника”.¹⁸

Сезон 1903-1904 г. в ТНД начался для Ремизова удачно: Мейерхольд принял к постановке пьесу Пшибышевского “Снег” в его совместно с С. П. Довгелло сделанном переводе.¹⁹

¹⁷ РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. 81, л. 2-3 об (III, II 986). Сообщая Зонову, что он женат уже полтора года, Ремизов фиксирует начало сближения с С. П. Довгелло концом 1901 - началом 1902 г. О драматической истории их отношений см. Письма А. М. Ремизова к П. Е. Щеголеву. Часть 1. Вологда (1902-1903). Вступ. статья и комм. А. М. Грачевой // Ежегодник РОПД на 1995 год. СПб., Дм. Булантин, 1999, с. 121-185.

¹⁸ Сахновский В. Бог лар театра. Об А. П. Зонове // Мастерство театра. Временник Камерного театра. М. 1922. № 1, с. 72.

¹⁹ Пшибышевский Ст. Снег. Драма в 4-х актах. Пер. Серафимы и Алексея Ремизовых. М., Тип. М. А. Добрышина, 1903. 66 с. На обороте титульного листа сообщалось: “Представлена в первый раз в Херсоне артистами “Товарищества Новой Драмы” (дирекция Вс. Мейерхольда) 19 декабря 1903 г., в Москве в Интер-

Другим драматургом, которого Ремизов “открыл” Мейерхольду, был Метерлинк. В 1903 году в его переводе (под псевдонимом) была издана пьеса Метерлинка “Сестра Беатриса”: *Миракль* (Пер. Александра Алконоста. Москва. Типо-литография Н. М. Михайлова, 1903. 49 с.). В фонде Мейерхольда (РГАЛИ) сохранился режиссерский экземпляр пьесы с надписью на титульном листе: “Сказка. Пер. Алексея Ремизова”. Слова: *миракль* и *Александра Алконоста* – зачеркнуты.²⁰

Осуществить постановку удалось гораздо позднее, в 1906 году. “Сестра Беатриса” стала лучшей постановкой Мейерхольда в Драматическом театре В. Ф. Комиссаржевской.

По окончании сезона Ремизов не едет с труппой на гастроли, а переезжает с женой, которой предстоят роды, в Одессу. Письма этого периода свидетельствуют о напряженной работе по подготовке репертуара для нового сезона. В письме Зонову от 10 марта 1904 г. Ремизов сообщал:

...Привет получили Ваш, дорогой Аркадий Павлович, и со старухой шлем поклон Вам! Через дней 5-6 на имя М. А., которому кланяемся, придет посылка с рукописями в переплетках:

- 1) Для счастья.
- 2) Золотое Руно.

Очень прошу Вас, А. П., переписать их в 3-х экземплярах (по 2-а для цензуры и 1 для меня) и, переписав, на замедлить отсылкой в Р.Т.О. (а мне по 1 экз.). Настойчиво напоминайте Вс[еволоду], который грешит великим грехом забвения.

Вы еще не кончите переписки, как доставлю Вам еще 2 пьесы, но об этом напишу особо.

“Мать” “Правдой” отказана: надо, видите ли журналу г-а из толкна.²¹

национальном театре Е. Е. Кованевского 22 января 1904 г. “Таким образом, уточняется дата выхода пьесы: январь-февраль 1904 г. Сохранился автограф перевода (16.12.1903) с пометами В. Э. Мейерхольда. РГАЛИ, ф. 420, оп. 1, ед. хр. 43. Ремизову принадлежат рецензии на постановку “Снега” в ТНД: 1. Товарищество Новой Драмы // *Весы* 1904. № 4, с. 36-39, или “Мейерхольд в русской театральной критике. 1892-1918”. М., АРТ, 1997, с. 33-37 и 414; 2. (предположительно) Б. п. *Городской театр* // Там же, с. 32-33 и 413-414.

²⁰ РГАЛИ, ф. 998, оп. 1, ед. хр. 40.

²¹ РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. 81, л. 5 (письмо А. Ремизова А. Зонову – III. II 987), Одесса, Раскидайловская, № 5, кв. 10; М. А.- Михаил Алексеевич Михайлов (1875-1940) – театральный художник и артист ТНД, муж М. М. Мунт – свояченицы Вс. Э. Мейерхольда. Зонов каждое лето гостил у Михайловых в имении сестер Мунт - Лопатино, Ремизов бывал в Лопатине летом 1897 года во время пензенской ссылки, о чем свидетельствует его дарственная надпись на книге, подаренной В. Э.

В письме от 4 апреля 1904 г. Ремизов дает распоряжение о новой пьесе: “Экземпляр переплетенного “Продавца солнца” не присылайте, а берегите, он пойдет в библиотеку Всеволода”.²² В письме от 27 апреля Ремизов шлет настойчивые просьбы о подготовке своих переводов пьес к печати: “Да. пьесы: – “Золотое Руно”, “Для счастья” – не переписывайте. А “Продавца солнца” перепишите. Бога ради, вместе с статьей Реми де Гурмона. И переписанное пришлите мне. Послал в один журнал, и ее потеряли. “Для счастья” и “Мать” издает Саблин, “Золотое Руно” предложить бы Соколовой”.²³ Несмотря на энтузиазм и подвижничество, с которыми отнесся Ремизов к делу обновления репертуара ТНД, мечтам его о новом театре сбыться не удалось.

Перед отъездом труппы на новый сезон в Тифлис между Ремизовым и Мейерхольдом произошел конфликт. Глухие намеки на происшедшее содержатся в письме Ремизова О. Маделунгу от 13 сентября 1904 года: “Хотел сделать шаг к высшей оценке своего труда и нарвался. А нарвался так, что целыми днями крутил головой, ногами топал и... и пока ничего не придумал. Сны упоительной боли на миг погасли, задавило их сознание, что тебя выбросили на улицу и предоставили зубами щелкать”.²⁴

Оставшись без места, Ремизов переезжает с женой и дочерью Наташей (родилась в Одессе 18 апреля 1904) сначала в Киев, а с февраля

Мейерхольду и его жене О. М. Мунт // РГАЛИ, ф. 998, оп. 1, ед. хр. 2724, л. 1; Пшибышевский Ст. Для счастья. Драма в трех д. Известны издания: без указ. пер. Харьков 1904. Пер. Я. В. Перовича. Одесса 1904; Пшибышевский Ст. Золотое руно. Драма в 3-х д. Пер. А. и С. Ремизовых (Март 1904 г.), 171 л. // РГАЛИ, ф. 420 оп. 1, ед. хр. 41 (Автограф переводчиков). Пшибышевский Ст. Мать. Драма в 4-х д. Известны переводы: Ал. Вознесенского. Одесса 1904 и Е. и И. Леонтьевых. Москва 1905; Правда. Журнал искусства, литературы и общественной жизни. Москва 1904-1906.

²² РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. 81, л. 5 об (письмо А. Ремизова А. Зонову – III. II 988). Рашильд (наст. имя и фамилия Маргерит Эмери, по мужу Валлет - 1860-1953) – французская писательница и драматург. Продавец солнца. Пьеса в одном акте. Пер. с франц. А. Ремизова // Новый путь 1904. № 6, с. 176-188; а также: Ремизов А. М. Переводы. СПб., Изд. журнала “Театр и искусство” 1908. Пьеса опубликована с предисловием Реми де Гурмона в пер. Ремизова.

²³ РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. 81., л. 7 (письмо А. Ремизова А. Зонову – III. II 989) Одесса. Саблин Владимир Михайлович (1872-1916) – издатель, переводчик, журналист. Издал Полное собрание сочинений Ст. Пшибышевского. М. 1905. Т. 1-8. Соколова Мария Алекс. – содержательница театральной библиотеки.

²⁴ Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу. Сост., подгот. текста, пред. и прим. П. Альберга Енсена и П. У. Мёллера. Copenhagen 1976, с. 31.

1905 года начинается петербургский период жизни Ремизова. Вместе с Н. А. Бердяевым и С. Н. Булгаковым он становится одной из главной фигур в журнале “Вопросы жизни”, б. “Новый путь”, сотрудником которого он был с 1903 года.²⁵ Журнал принял к публикации его роман “Пруд” и ряд переводов, в том числе драм: А. Жида, Рашильд, А. Штеенбуха.²⁶

Связь с ТНД не прекращалась. В репертуарной части театра, которая перешла в ведение помощника режиссера – Зонova, оставались пьесы, переведенные Ремизовым для тифлисского сезона, судьба их не могла его не беспокоить. В письме Зонову от 5 октября 1904 г. Ремизов сообщал: “Приступил к переводу “Слепых”. Выйдет ли дело на театре, сомнения берут. Добиваюсь от Всеволода постановки “Гостей” и “Драмы жизни”, о которых мечтаю написать. Очень было бы хорошо, если бы прислали мне “Др[аму] жизни (в библиот[еке] два экз[емпляра]).”²⁷

В свою очередь Зонов информировал Ремизова о постановках его переводов: “Мы здесь объявили было “Золотое Руно”, да, кажется, придется снять. “Женщину в окне” ставили в Вашем переводе. Из цензуры ничего

²⁵ Об истории “Вопросов жизни” и о роли Ремизова в нем см. глубоко содержательную книгу М. Колерова, Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от “Проблем идеализма” до “Вех”. 1901-1902. СПб., Алетейя, 1996.

²⁶ См. “Новый путь” и “Вопросы жизни” 1903-1905. Указатель содержания. СПб., РНБ, 1996. В письме от 21. IV. 1905 г. Ремизов извещал Зонova: “Посылаю Филоктета, сказку Андерсена и Японскую гравюру. Один экземп[ляр] передайте Всеволоду” // РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. 81, л. 11 об. Речь идет о переводах Ремизова: 1. Жид А. Филоктет, или трактат о трех добродетелях. Пер. А. Ремизова // Вопросы жизни 1905. № 3, с. 183-204. 2. Андерсен Г. Х. Свиньи в лесу. Сказка // Вопросы жизни 1905. № 3, с. 251-254. 3. Пшесмыцкий З. Японская гравюра. Пер. А. Р. и Н. Ф. // Вопросы жизни 1905. № 2, с. 247-280. Штеенбух А. Любовь. Пьеса. Пер. А. Ремизова, Вопросы жизни 1905. № 6, с. 91-105.

²⁷ РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. 81, л. 9 (письмо А. Ремизова А. Зонову – Ш. II 991), Киев, Безаковская 20, 17. Метерлинк М. Слепые. Пер. А. Ремизова (ценз. разрешение 28 декабря 1904) // Алексей Ремизов. Новые материалы. Вступ. заметка и публикация А. М. Грачевой // Алексей Ремизов. Исследования и материалы, с. 191-213. Пшибышевский Ст. Гости. Драматический эпилог в одном акте. Пер. А. и С. Ремизовых // Местонахождение цензурного экземпляра рукописи-автографа установлено А. М. Грачевой. См.: Письма А. М. Ремизова к П. Е. Щеголеву. Часть 1. Вологда (1902-1903). Вступ. ст., подготовка текста и комм. А. М. Грачевой // Ежегодник РОПД на 1995. СПб. 1999, с. 153. Гамсун К. Драма жизни. Пьеса в 4-х д. Известны переводы: С. А. Полякова. 1-3 изд.-М., Скорпион, 1902, 1906, 1907 и др. более поздние.

не получено. “Продавец солнца” проваливается в предположениях”.²⁸ В письме от 21.4.1905 г. Ремизов продолжил переговоры о своих переводах:

Аркадий Павлович, ускорьте присылку цензур[ованного] экз[емпляра] “Для счастья” и простого “Любви” (Штеенбуха).

Цензур[ованный] экз[емпляр] (это между нами, Мейерхол[ьду] не пишу, а что написал – туманно, хоть и не солгал).

“Для счастья” мне немедленно необходим потому, что получил сегодня от завед[ующего] репертуар[ом] импер[аторских] театров письмо, в котором говорится, что “Для счастья” пойдет в Малом театре (Москва) сезон 1905/6 в моем переводе, так надо послать цензур[ованный] и простой экз. в Теа-литер[атурный] комитет для одобрения. А у меня ни цензур[ованного], ни простого. Если бы был хоть черновик, я тут мигом устроил бы цензур[ованный], да нет его. Так ускорьте, А[ркадий] П[авлович].

“Любовь” нужна в виду возможности ее напечатать в “В[опросах] ж[изни]”. Собираюсь печатать, как Граббе “Шутку, сатиру”, да боюсь откажут в виду большого формата. Граббе не к спеху, а все-же пришлите.²⁹

Оценивая сезон 1904-1905 г., Зонов писал Ремизову (в недатированном письме):

В материальном отношении прошло благополучно, зато на художественной стороне прореха и большая; все-таки под конец сезона немного подняли голову, баццлла духа хотя немного прибавилась. [...] Из Ваших переводов все-таки удалось поставить “Золотое Руно”. Здесь в Николаеве предположен исключительно новый репертуар. Захватил 40 пьес и конечно Ваши. Непременно пойдет “Ради счастья”. Будем играть в Вашем переводе, а вот “Золотое Руно” не во гнев будь сказано, подгуляло, правда переводили наспех и без души, но это, конечно, не помешает ставить на сцене перевод Ваш. Ну, не сердитесь на критику. С другими переводами не ознакомился еще.³⁰

²⁸ ОР РНБ, ф. 634, ед. хр. 113, л.18 об. (письмо А. Зонова А. Ремизову, Б. д. [I-IV 1905 г.]. “Золотое руно”. Драма Ст. Пшибышевского в пер. А. и С. Ремизовых ставилась в ТНД в сезон 1903-1904 г. (11.VIII.1904). “Женщина в окне”. Драма. Этюд в 1 д. Гуго фон Гофманстала в пер. А. Ремизова ставилась в ТНД в сезон 1904-1905 г. (14.XII.1904). Известны переводы: С. Орловского б. м., б. г. и С. Соколовского, Москва 1906.

²⁹ РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. 81, л. 11 и об. (письмо А. Ремизова А. Зонову – III. II 994). “Для счастья”. Драма в 3-х д. Ст. Пшибышевского в пер. А. М. и С. П. Ремизовых ставилась в Малом театре в сезон 1905-1906 г. (11 января 1906). Граббе Х. Д. Шутка, ирония и нечто поглубже. См. А. М. Грачевой “Неизвестные театральные переводы Алексея Ремизова // Europa Orientalis 1994 / 1, с. 207-283.

³⁰ ОР РНБ, ф. 634, ед. хр. 113, л.21 и об. Постановка пьесы “Для счастья” в ТНД не была осуществлена.

Тифлисский сезон был последним для ТНД. По окончании сезона Мейерхольд едет в Москву, где встречается со Станиславским. Они договариваются о создании Театра-студии – филиале Художественного театра с экспериментальными задачами в области репертуара и режиссерских разработок.³¹ Часть труппы, в том числе и Зонов получили приглашение в Театр-студию. Зонов принял решение не сразу. Своими сомнениями он поделился с Ремизовым. Боясь потерять обретенное с таким трудом в ТНД собственное “я” Зонов писал: “Всеволод говорит, что пристроит в Москве, о новом деле он уже писал Вам, но от его предложения как-то коробит, и главное, что-то говорит во мне, что там для меня могила. Поднять голову уже не придется, останешься исполнительным, а может быть и ученой обезьяной. Задавят, хотя и маленькую, личность. Никто и ничто от этого не потеряет, но ведь все-таки меня! Гореть там не смогу, а ведь это еще имеет смысл, остальное пустяки”.³²

Эти строки были продиктованы воспоминаниями о неудавшейся актерской карьере в Художественном театре, о событиях едва не приведших Зонина к гибели. Слова Ремизова из письма от 17 апреля 1903 года: “два раза я хоронил Вас”, потеря голоса, а также, что Зонов оказался в больнице при полицейской части наводят на предположение, что имела место попытка самоубийства.

Кстати, историю эту Ремизов собирался описать. В письме от 25 октября 1906 года он просил Зонина: “А[ркадий] П[авлович], если удосужитесь, напишите мне от “я” Вашу сумасшедшую историю, вроде дневника, что-ль, или просто летопись. Пишите не торопясь, с подробностями и обстановки и быта Вас окружавших. Конечно, не только Ваше пребывание в сум[асшедшем] доме [и] до тех пор несколько дней. Вместо имен ставьте инициалы или вымышленные имена, чтобы меня не спутало”.³³

Ни на актерскую, ни на режиссерскую работу в Студии Зонину рассчитывать не приходилось. Предложение войти в литературное бюро Студии, возглавляемое В. Я. Брюсовым и Ю. К. Балтрушайтисом также вызвало у него большие сомнения.³⁴ За советом он обратился к Ремизову:

³¹ О Театре-студии см. Станиславский К. С. *Моя жизнь в искусстве*. М.-Л., Искусство, 1980; Волков Н. Мейерхольд. Т.1. М.-Л., Academia, 1929, с. 193-214.

³² ОР РНБ, ф. 634, ед. хр. 113, л. 23. Письмо А. Зонина А. Ремизову. Б. д. [IV-V 1905 г.].

³³ РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. 81, л. 18 и об. (III. I2 003).

³⁴ См. Виноградова И. *Жизнь и творчество К. С. Станиславского. Летопись жизни и творчества*. Т. 1. 1863-1905. М., ВТО, 1971, с. 507. “Привлекает к работе в Театре-студии В. Я. Брюсова в качестве заведующего литературным бюро”. Бал-

Уж очень больно губить себя, как хоть крохотного художника. Здесь всегда только исполнитель, а интерес инициативы должен сузиться, потому что литературное бюро, самое интересное, будет не по плечу. Конечно, теплее в Студии, чем в провинциальном болоте, но можно ведь все-таки сохранить и жизнь и “дух жив”. [...] Как посоветуете? Есть ли, признаете ли за Студией будущее? И вообще хоть что-нибудь напишите и помогите разобраться над дилеммой: нельзя ли моральное, материальное, вообще тепленькое променять на холод, неизвестность, вообще на жертву ради искусства, но быть свободным, хогь и творить безрезультатно?³⁵

Ремизов не только наставил Зюнова на “путь истинный”, но судя по письму от 1 июля 1905 активно включился в пропаганду новой драмы и создание новаторского театра.

СПб. I / VII 1905

Дорогой Аркадий Павлович !

Два дня, как получил Ваше письмо, и не отвечал на него. Думал, разговаривал с С[ерафимой] П[авловной]. Не знаю, может слишком субъективно скажу Вам – я измытарился в провинции – и вот Вам не посоветовал бы снова погрузиться в месиво. Как вспомнишь все, эти улицы, эту публику, эти неопределенности, и не хочется ни в Херсон, ни в Пензу, ни в Вологду. А Рязань не лучше этих богоспасаемых градов Российских.

Так говорю Вам. Оставайтесь в “Студии”. Правда, Ваша роль в провинции будет на виду и с аплодисментами, а тут, “за стеной”, но тут Вы больше сделаете.

Исторически “Студия” займет свое место, от нее родится новая “студия”. Я думаю теперь о новом театре, который придет через “Студию” – Театр Мистерий.

Он вылупится из Пшибывшевского, Гофмансталя, Верхарна. Оставайтесь в “Студии”.

Аркадий Павлович! Ходатайствуйте перед Всеволодом о постановке “Гостей” Пшибывшевского. Убедите его, это драма великого значения.

№ 2 В[опросы] Ж[изни] с “Безумцем и Смертью”: послал 3 экз[емпляр] на имя Всеволода в Пушкино.

“Авантюрист” Гофмансталя будет напечатан в “В[опросах] Ж[изни]” в переводе С. Орловского (Софии Шиль). Зимой я приеду в Москву. Извещайте меня о событиях. Потом еще есть просьба: если встретится в газетах

трушайтис Юргис Казимирович (1873-1944) – поэт, переводчик, критик, член литературного бюро Театра-студии. Письмо Ю. К. Балтрушайтиса А. П. Зюнову // РГАЛИ, ф. 998, оп.1, ед. хр. 3410.

³⁵ ОР РНБ, ф. 634, ед. хр. 113, л. 1-2. Письмо А.Зюнова А. Ремизову. Б. д. [VI 1905 г.].

отзыв о “Пруде”, присылайте мне весь номер, а не вырезку, чтобы знать город и наз[вание] газеты.

Когда устроитесь, жду [от] Вас отзыв о “Пруде”.

Не посылаю сейчас оттиска, пришлю все оттиски сразу сброшюрованные.

С[ерафима] П[авловна] присоединяется к моему мнению.

Всего Вам хорошего.

А. Ремизов³⁶

Последовав совету Ремизова, Зонов прекратил хлопоты по подысканию места и остался в Студии. Если Балтрушайтис и Брюсов занимались в основном разработкой идейно-теоретической программы будущего символистского театра,³⁷ то деятельность Зонova и находящегося в тени Ремизова была конкретной и энергичной.

Для премьеры Театра-студии Мейерхольд предложил два спектакля ТНД по пьесам в переводе Ремизова: “Смерть Тентажиля” Метерлинка и “Снег” Пшибышевского. Позднее в “Кукхе” Ремизов вспоминал: “

Готовилась к постановке “Смерть Тентажиля” в моем переводе, проверенном Брюсовым и Балтрушайтисом. По делам этой студии Зонов приехал в Петербург.³⁸

Поездка в Петербург была вызвана необходимостью создания репертуара для сезона 1905/1906 г. Зонов предложил Станиславскому несколько пьес в переводе Ремизова. Он сообщал об этом Ремизову:

³⁶ РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. 81, л. 12-13 (Ш, П 996). Гуго фон Гофмансталь. Безумец и смерть: Пьеса. Пер. С. Орловского // Вопросы жизни 1905. № 2, с. 151-170. Гуго фон Гофмансталь. Авантюрист и певица, или подарки жизни: Пьеса в одном действии. Пер. С. Орловского // Драммы. М. 1906. Шиль Софья Николаевна (псевдоним Сергей Орловский) (1870-1927) – переводчица, преподавала литературу на Пречистенских рабочих курсах. В “Вопросах жизни” пьеса не публиковалась. Ремизов А. М. Пруд. Роман // Вопросы жизни 1905. № 4-10.

³⁷ См. Письмо Ю. К. Балтрушайтиса В. Э. Мейерхольду от 11.07.1905 г. // В. Э. Мейерхольд. Переписка. Москва, Искусство, 1976, с. 53, и письмо Ю. К. Балтрушайтиса А. П. Зонову от VII 1905 г. // РГАЛИ, ф. 998, оп. 1, ед. хр. 3410.

³⁸ Ремизов А. М.. Розанова письма // Окно. Сб. 2. Париж 1923, с. 150. Метерлинк М. Смерть Тентажиля. Пьеса в 5 д. Пер. Алексея Ремизова. Рукопись автограф А. Ремизова с правкой В. Я. Брюсова и режиссерский экземпляр (рукопись рукою Зонova) с пометами В. Э. Мейерхольда // РГАЛИ, ф. 998, оп. 1, ед. хр. 23-24-25. См. письмо В. Э. Мейерхольда В. Я. Брюсову от 20 сентября 1905 г. с просьбой подправить текст ремизовского перевода // В. Э. Мейерхольд. Переписка. Москва, Искусство, 1976, с. 57.

“Смерть Тентажиля” наверно пройдет хорошо во всех смыслах. Не могу сказать того же о “Продавце солнца”. “Снег” тоже, пьеса едва ли сосредоточит большое внимание. [...] Не выслать ли “Искатель приключений” Ваш перевод? Может быть пойдет и тогда, конечно, проведем свой перевод. Выслать черновик заявления не стоит. Просто напишите о своем согласии и только. Пьесы: “Снег”, “Смерть Тентажиля”, “Продавец солнца”, “Любовь” и “Искатель приключений”, на всякий случай в скобках “Авантюристы”. Ну да вот что, теперь пока время свободно, я сам перепишу и подсушу. “Любовь” у Станиславского, ответа еще нет от него. “Гостей” поскорей пошлите.³⁹

“Гости” наверно пойдут. Сообщите, пожалуйста, откуда послана “За стенами”. До сих пор не получали. “Безумец и смерть” получены. Будьте добры, сообщите, что есть на русском языке о Верхарне и Верхарна. Работа в исканьи стиля и языка начинает в Метерлинке направляться. Еще не найдено твердых основ, но в общем получится много интересного. “Снег” будет поставлен роскошно. Декорации удивительны, пьеса разработана, была уже первая генеральная.⁴⁰

“Сфинкс” переводите поскорей, только подчеркните свои достоинства и недостатки старого перевода, чтобы была у нас это зацепка. Устроим.⁴¹

Летние письма Ремизова Зонову насыщены информацией о переводах пьес. В письме от 17 июля 1905 г. он сообщал:

“Принцесса Мален” начата...“Гости” сейчас находятся в “Театральной России” (они будут напечатаны, а еще не напечатаны) в очень скором времени...Я получил “В стенах”. Известите, к какому времени я должен представить в “Студии” исправленный экземпляр?... Если “Принцессу Мален”

³⁹ ОР РНБ, ф. 634, ед. хр. 113, л. 3 и об. Письмо А. Зонова А. Ремизову. Б. д. [VII 1905 г.] Ответ на письмо А. Ремизова от 17. 07. 1905 г. (б. д.). К письму приложен образец заявления: “Форма № 2. В литературное бюро Театра-Студии. На постановку моих переводов пьес (перечислить все) даю мое согласие на условиях, установленных Союзом драматических и музыкальных писателей, где состою членом” (Там же, л. 16). Гуго фон Гофмансталь. Искатель приключений и певица. Пер. А. М. Ремизова // *Europa Orientalis* 1995. № 1, с. 289-354.

⁴⁰ ОР РНБ, ф. 634, ед. хр. 113, л. 6 об. Письмо А. Зонова А. Ремизову. Б. д. [VIII 1905 г.]. Метерлинк М. *Interieur* (За стенами) // Пелсас и Мелисанда. За стенами дома. Смерть Тентажиля. [Без указ. пер.]. СПб. 1903. (Прил. к журналу “Звезда”). “Снег” Ст. Пшибышевского в переводе А. и С. Ремизовых готовился к постановке в Театре-студии одновременно со “Смертью Тентажиля”. Декорации художника В. И. Денисова. См. В. Э. Мейерхольд. Беседы с актерами перед началом работы над пьесой “Смерть Тентажиля” // РГАЛИ, ф. 998, оп. 1, ед. хр. 27.

⁴¹ ОР РНБ, ф. 634, ед. хр. 113, л. 7 об. Письмо А. Зонова А. Ремизову. Б. д. [VIII 1905 г.]. Ответ на письмо А. Ремизова от 14. 08. 1905 г.

слишком скорее надо, то рекомендую перевод Л. Вилькиной (жена Минского), который немедленно пришлю, Вам...⁴²

В следующем письме от 15 августа 1905 г. Ремизов продолжил переговоры с Зоновым о репертуаре: «Посылаю “Сфинкса”. Старый перевод ничего. А этот новый. Стилизован. Усилен и подчеркнут... Напишите, будет ли поставлен “Сфинкс” в нашем переводе. Если будет, то С[ерафима] П[авловна] отдаст мне права, и мы заключим условие у нотариуса».⁴³

Ремизов не только срочно работал над переводами для Студии, но предложил Мейерхольду расширить состав литературного бюро Студии за счет петербуржцев. В письме Мейерхольду (недатированное) он советовал ему: «Пригласите в бюро Вячеслава Иванова, Лидию Дмитриевну Зиновьеву-Аннибал-Иванову, а также П. Е. Щеголева, который для Вашего дела весьма пригодится».⁴⁴

За лето репертуар Студии на предстоящий сезон (1905/1906 г) был сформирован. В сентябрьском номере “Вопросов жизни” была помещена статья Г. И. Чулкова, которая носила идейно-установочный и программный характер, раскрывая взгляды “религиозных марксистов” и “мистических анархистов” на роль и значение театра в деле “социального обновления” и “мирового освобождения”. Заканчивалась статья информацией о Театре-студии, которая могла исходить только от Ремизова или Зонova. Был приведен список пьес, предположенных к постановке: “Комедия любви” Ибсена, “Ганнеле” и “Красный петух” Гауптмана, “Земля” Валерия Брюсова, “Тантал” Вяч. Иванова, “Принцесса Мален” Метерлинка, “Эдип и Сфинкс” Пеладана, “Зори” и “Филипп II” Э. Верхарна, “Гости” и

⁴² РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. 81, л. 13 и 14. Письмо А. Ремизова А. Зонову. Метерлинк М. Принцесса Мален. Пьеса в 5 д. Известны переводы: Л. Вилькиной. СПб. 1903 (Прил. к журналу “Звезда”. Пер. Ан. Чеботаревской. М., Польза, б.г.).

⁴³ РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. 81, л. 15 об. Письмо А. Ремизова А. Зонову от 12 августа 1905. [Ш. 12.000]. Зонов писал Ремизову: «Не стоит возиться со “Сфинксом”, пьеса может не пойти, уж очень трудно а кроме того все надо переучивать. Решение вернуть ее по совету Всеволода» // ОР РНБ, ф. 634, ед. хр. 113, л. 10. Письмо А. Зонova (б. д.).

⁴⁴ РГАЛИ, ф. 2567, оп. 2, ед. хр. 409, л. 1. Письмо А. Ремизова В. Мейерхольду [1905]. Щеголев Павел Елисеевич (1877-1931) – историк литературы. Выступал как театральный рецензент под псевдонимом “Павлов”. Ремизов повторил это предложение и в письме А. Зонову от 14 августа 1905 г.: “Пускай Всеволод пошлет официальное приглашение в бюро П. Е. Щеголеву. СПб., Невский, 19 редак[ция] “Наша жизнь”. Вяч. Ивановичу Иванову и Лидии Дмитриевне Зиновьевой-Аннибал. СПб., Таврическая № 25, кв. 24. // РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. 81. л. 14 об.

“Снег” С. Шибышевского, “Драма жизни” Кнута Гамсуна, “Смерть Тициана” Гуго фон Гофманстала, “Самум” Стриндберга; драмы Кальдерона, Рашильда, Тетмайера и других. Первой пьесой для постановки намечена “Смерть Тентажиля” Метерлинка (в переводе Алексея Ремизова) ...Театральным литературным бюро заведует А. П. Зонов.⁴⁵

Статья была приурочена к намечавшемуся открытию Студии, но оно все откладывалось, да так и не состоялось из-за декабрьских революционных событий 1905 года. Лишь генеральная репетиция “Смерти Тентажиля” была показана узкому кругу художественной интеллигенции.

Трудно сказать, как сложилась бы дальше режиссерская судьба Мейерхольда, не окажись Ремизов в Петербурге. Идея нового театра из Москвы переносится в Петербург: уже в январе 1906 года Мейерхольд приехал туда для переговоров о создании театра “Факелы”. Заседание инициативной группы, в которую вместе с Вяч. Ивановым и Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, В. Брюсовым, Ф. Сологубом, Г. Чулковым, Андреем Белым, Н. Тэффи и другими вошел и Ремизов, состоялось на “башне” у Вяч. Иванова.⁴⁶

Осуществление проекта затягивалось, но уже в феврале 1906 года инициативу в воплощении театральных новаций взяла на себя В. Ф. Комиссаржевская: она пригласила Мейерхольда в свой театр в качестве актера и режиссера. Часть труппы бывшего ТНД и Студии, в том числе и Зонов поступили в труппу Драматического театра. Начался новый, петербургский период совместной деятельности друзей. Для Мейерхольда – театр Комиссаржевской стал лабораторией новых режиссерских методов, для Зонина – школой режиссуры, для Ремизова – первым шагом в драматургии. В области репертуара Мейерхольд продолжил реализацию неосуществленных замыслов Студии. Он поставил драмы Ибсена, Метерлинка, Гофманстала, Шибышевского, но возникли и существенные коррективы: Мейерхольдом были приняты к постановке пьесы современных авторов – символистов: “Балаганчик” Блока, “Победа смерти” Сологуба, а также “Бесовское действие” А. Ремизова.

Первые сообщения о пьесе Ремизова появились в октябре 1907 года: «А. М. Ремизов написал “Бесовское действие над неким иноком, а также смерть праведника, сиречь, прение Живота со Смертью”. Представление в 3-х действиях с прологом и эпилогом» – сообщала газета “Театр” (1907.

⁴⁵ Мейерхольд в русской театральной критике. 1892-1918. М. 1997, с. 45-48.

⁴⁶ В. Мейерхольд. Статья о создании нового театра (“Факелы”). Приложение: “Краткая запись совещания о театре Факелы с выступлениями А. М. Горького, Г. И. Чулкова, А. Белого и др.” Январь 1906. // РГАЛИ, ф. 998, оп.1, ед. хр. 386.

№ 78-79 от 20-21 октября). Замысел и идея постановки принадлежали Мейерхольду, но осуществить ее ему не пришлось. 10 ноября 1907 г. он неожиданно получил отставку. Конфликт Комиссаржевской и Мейерхольда носил как творческий, так и личный характер, разрешение его оказалось для Мейерхольда оскорбительным.

Естественно было бы ожидать, что в знак солидарности со своим товарищем Ремизов откажется от постановки и заберет пьесу. Однако этого не произошло, и согласно “Дневнику репетиций” 14 ноября начались репетиции спектакля. Ремизов присутствовал на некоторых из них и помогал Ф. Ф. Комиссаржевскому и актерам.⁴⁷ Прекрасные декорации М. В. Добужинского, музыка М. А. Кузмина не спасли положения – “провал пьесы полный...” – так писал о премьере спектакля (4 декабря 1907 г.) неизвестный театральный критик – “Мрачный адский фарс вызывал смертную скуку, и замысел автора остался неразгаданным”.⁴⁸

Добужинский в своих воспоминаниях упоминает, как они “с Ремизовым храбро выходили на аплодисменты части зрителей среди шума, свиста и негодующих выкриков”.⁴⁹ Критик Ю. Беляев сосредоточил свой гнев и возмущение на личности автора: “Весьма храбро выходил и г. Ремизов, подставляя себя с видом непонятого гения а-ля Горький щелчкам и насмешкам, которыми встречалось его появление. Ни свистать, ни шикать тут было не надо. Алексеев Ремизовых этим не проймешь. Эти декадентствующие манияки, подобно изуверствующим сектантам, только и ждут случая, чтобы “пострадать”.⁵⁰

Сочувствующие отклики шли из символистских кругов. Г. И. Чулков связывал неуспех пьесы с цензурными купюрами, давая высокую оценку

⁴⁷ Ремизов присутствовал на репетициях “Бесовского действия” 14-го, 17-го и 20-го ноября 1907 г. 16 ноября репетицию вели режиссер Рудольф Альфредович Унгерн и помощник режиссера Эрнест Эрнестович Туриг. 17 ноября к репетициям приступил Ф. Ф. Комиссаржевский. Зонов играл роль демона ТИМЕЛИХА. “Пока никого, кроме Зонова, не вижу, – писал в “Дневнике репетиций и спектаклей” Ф. Ф. Комиссаржевский, – актеры почти ничего не вносят своего, нет никакой инициативы, привыкли действовать только по указке” // РГАЛИ, ф. 778, оп. 2, ед. хр. 73, л. 98. Зонов был привлечен им к постановке пьесы. “Пьесу взял Ф. Ф. Комиссаржевский и А. П. Зонов. Под их глазом она и была разыграна на театре” (Туриг Э. Хождение по цензурным мукам // В книге А. Ремизова. Бесовское действие. Пб., ТЕО, 1919, с. 117.

⁴⁸ Б. п. О чем говорят и пишут // Театр. Газета 1907. № 125, с. 12-13.

⁴⁹ Добужинский М. В. Воспоминания. М., Наука, 1987, с. 232.

⁵⁰ Цитируется по отрывку в газете “Театр” 1907. № 125, с. 13.

Ремизову – драматургу.⁵¹ Ободрительным и поощрительным был отзыв А. Блока: “... писатель обещает стать хорошим драматургом”.⁵²

Постановка “Бесовского действия” оказалась последней в этом сезоне. Уход Мейерхольда поставил сезон под угрозу срыва. Вторую половину сезона (январь-март) театр был вынужден провести в гастролях по городам южной России, а затем в Америке.

Полной неожиданностью стало для Зонова письмо Комиссаржевской с предложением занять место режиссера. Предвидя неизбежность охлаждения отношений с Мейерхольдом, Зонов тем не менее с радостью принял приглашение:

Многоуважаемая Вера Федоровна!

Ваше предложение обдумал. Считаю Ваш театр лучшим в России, узнав Вас как художника, отдавая дань вкусу и занятиям Федора Федоровича, верю в интересную работу для себя. Согласен. Работать вместе очень хотелось бы”.⁵³

И уже в следующем письме Зонов, хотя еще и не введенный в “курс дела”, информирует Комиссаржевскую о поисках репертуара:

“Интересного много. Блок кончает пьесу, Андрей Белый, подумывает Ремизов о новой”.⁵⁴

Упомянутая пьеса Ремизова – “Трагедия об Иуде, принце Искариотском” – была завершена им к сезону 1908/1909 г. и передана Зонову. Зонову пьеса показалась не вполне отделанной и требующей доработки, в чем он постарался убедить Ремизова:

⁵¹ Ремизов А. Бесовское действие // Факелы. СПб. 1907. № 2 // Сочинения. Т. 8. Русальские действия. СПб., Сирин, 1912. При подготовке “Бесовского действия” к печати в 1919 г. (ТЕО Наркомпроса) Ремизов дополнил комментарии к пьесе. Глава “Хождение по цензурным мукам” Э. Турига, судя по стилю и манере изложения, принадлежит самому Ремизову или же дополнена и переработана им. Ремизов так же привел текст своего разъяснения на опровержение Главного Управления по делам печати по поводу рецензии Г. И. Чулкова. Ремизов А. Бесовское действие. Пб. 1919, с. 46-47.

⁵² А. Блок. Литературные итоги 1907 г. // Золотое Руно 1907. № 11-12, с. 97.

⁵³ РГАЛИ, ф. 778, оп. 2, ед. хр. 29, л. 1. Письмо А. Зонова В. Ф. Комиссаржевской (1907 I-V).

⁵⁴ Там же, л. 2. Речь идет о пьесе А. Блока “Песня судьбы”. В письме от 28. 4. 1908 г. Блок писал Ремизову: “Дорогой Алексей Михайлович. Очень хочу Вам и Серафиме Павловне прочесть пьесу, которую, наконец, кончил... Называется “Песня судьбы”, очень за нее боюсь” // Переписка с Ремизовым. ЛН. Т. 92. Книга 2. Александр Блок. Новые материалы и исследования. М., Наука, 1981, с. 85.

Дорогой Алексей Михайлович!

Пьесу получил, получил и письмо. ...Пьесу прочел и не удовлетворен. Никому не показывал в театре. Думаю, что надо что-то добавить. Очень схематично. В первом акте хотелось бы у Иуды более резкого очертания, нельзя ли на борьбе братьев вышить узоры. Дорисовать Ункраду. В общем хотелось бы, чтоб из пьесы вышел целый вечер. ...А нельзя показать еще больше обезьянного царя? Фантазия Ваша известна, и хотелось бы. Хорошо бы и Марии подбавить. Ну, да Вам все виднее.

...Вас нужно видеть иногда "до зарезу". Много надо спросить, посоветоваться. Дела мои у Комиссаржевской обстоят пока ничего. С Мейерхольдом вышла уже стычка. Ну, потом расскажу. ... Как Граббе? Насчет "Продавца солнца" надо бы поговорить. Думаю ставить, только не у Комиссаржевской. Но это, пожалуйста, секрет.

Напишу скоро. Пьес то надо бы...⁵⁵

Переработав пьесу и отсылая ее Зонову. Ремизов в сопроводительном письме от 21 сентября 1908 года сообщал:

Дорогой Аркадий Павлович !

Посылаю (сейчас 4 часа) утра) сегодня 22 заказн[ой] бандеролью "Трагедию об Иуде, принце Искарриотском". Экземпляр не очень-то аккуратен, но ясен. Он придет к Вам 23.

Прочитайте и передайте Федору Федоров[ичу]. Мне хотелось бы знать ответ его поскорее. – Вы бы его привезли мне – принимается эта трагедия, или не принимается.

Все время только и сидел над ней. Увидите, в каком она теперь виде. Переименовал название – не называю представление. Так посоветовали Кузмин и др[угие]. Советовался, как ее ставить. Ставить ее надо не лубочно, а всерьез. Русский язык рассматривать за русский и действующих лиц русскими.

Но единственно потому, что язык автора таков.

Пилат само собою без бороды, римлянин (не смущайтесь, что он сколок и детище Замоскворечья).

Костюмы в 1 акт[е]:

Ункрада, Зиф, Ориф, Иуда, Стратил – ассирийские.

2 акт. Костюм Сибории (Марию уничтожил) – еврейский.

Пилат, Иуда, Зиф, Ориф – 2 акта в римских костюмах.

Ассирийские костюмы – черные.

⁵⁵ ОР РНБ, ф. 634, ед. хр. 113, л. 50 и об. Письмо А. Зонova А. Ремизову (б. д.). Продавец солнца: Пьеса Рашильд в пер. А. Ремизова ставилась в Драматическом театре В. Ф. Комиссаржевской 6 ноября 1907 г. // В. Ф. Комиссаржевская. Письма актрисы. Воспоминания о ней. Материалы. Л.-М., Искусство, 1964, с. 338.

Обезьяний царь в короне и на этих местах перышки и золото на грудях.
Зайдите к Сергею, привезите варенье, бумаги. А. Р.⁵⁶

24 сентября 1908 года в газете “Театр” появилась анонимная заметка, анализ стиля которой позволяет утверждать, что ее автором был сам Ремизов, в которой сообщалось, что написана новая пьеса была “На Соловецких островах”, что “в основу действия положен русский апокриф об Иуде Искариотском, в котором судьба Иуды изображена судьбою царя Эдипа”, что апокриф этот “записан в старинном евангелии, находящемся в Воскресенской церкви в г. Путивле Курской губернии”. Помимо Иуды, который «выводится в пьесе молодым человеком и до того момента, когда он, уже совершив убийство своего отца, после женитьбы на своей матери, стал учеником Христа», в “этой носящей полуфантастический характер пьесе фигурирует еще чудесная яблоня с “золотыми яблоками” и “обезьяний царь” – близкий друг игемона Пилата. Между прочим, обезьяний марш написан М. Кузминым».⁵⁷

Первая постановка Зонова в театре Комиссаржевской – “У врат царства” К. Гамсуна – стала причиной его ссоры с Мейерхольдом. Репетиции спектакля были начаты в прошлом сезоне Мейерхольдом, поэтому перед Зоновым встала сложная задача – сохранить новаторские идеи и приемы своего друга, покровителя и учителя в театральном деле и, в то же время, сделать все для раскрытия творческих возможностей Комиссаржевской, которые вследствие жесткого экспериментаторства Мейерхольда приглушались и не находили выхода.

Перейдя в Александринский театр, Мейерхольд выбрал для своей первой постановки эту же пьесу. Узнав о готовящейся Зоновым постановке, Мейерхольд выразил ему свое возмущение и обвинил в плагиате. Сохранилось письмо Зонова Мейерхольду от 18 августа 1908 года, освещающее суть конфликта.

Как ни больно, дорогой Всеволод, но что-то порвалось после нашего разговора сегодня. Думал встретить поддержку и доброжелательство, а вышло, что встретил обвинение в подлости. Думалось, что лучшего все-таки обо мне мнения. Может быть ненависть к Комиссаржевской влияла на твое заявление, но, ведь, и у меня есть маленький опыт, хотя бы опыт раздумий, переживаний. Никаких возражений не слушал, поэтому приходится отвечать тоже о ф и ц и а л ь н о . Твой Аркадий.

⁵⁶ РГАЛИ, ф. 1891, оп. 3, ед. хр. 81, л. 18-19 (Ш. 12 005).

⁵⁷ Б. п. Без заглавия. // Театр. М. 1908. № 274 от 24.09.1908, с. 8.

Многоуважаемый Всеволод Эмильевич!

На Ваше официальное заявление о возможном плагиате при постановке “У царских врат” отвечаю.

Отбрасывая личные отношения, оценку меня как человека и режиссера, нахожу такое заявление очень преждевременным. Глубоко убежден, что режиссер в пьесе еще не все. В данной пьесе тем более. Будь это пьеса обстановка или пьеса стиля, внешних изобразительных средств, тогда еще можно бы было предположить плагиат, если уж совсем не считаться со мной, как художником. “У царских врат” пьеса новая, исключительная по обрисовке индивидуальностей, требующая “нового языка”, поэтому подходить к ней с какими бы то ни было готовыми формами – оказывать “медвежью услугу” и театру и, главное, Гамсуну.⁵⁸ Не могу и не мог принять постановку этой пьесы в нашей весенней поездке, потому что считаю ее далеко неоконченной.

Помимо всего напоминаю, что пьеса выросла из общих исканий участвовавших при постановке пьесы в поездке, из их захвата.

“На полотне” мной принято, но считать это исключительно Вашей выдумкой, большая смелость. Этот метод уже был принят и “драматическим театром”, “Строитель Сольнес”,⁵⁹ а мизансцены, конечно, не могут совпасть, раз мебель иначе расположена.

Предъявлять претензии к лицу, участвовавшему в Вашей постановке, в данном случае Аркадьеву,⁶⁰ так же считаю странным. Разве актер не самостоятельная единица, тем более такой, далеко не новичек на артистическом поприще. Основать и на этом доводе плагиат не вижу оснований.

А. Зонов⁶¹

В своем интервью от 5 сентября 1908 года по поводу постановки “У врат царства” Зонов заявил: “я противник всякого рода сценических кунштюков, хотя, следуя нашему принципу, я часть картин ставлю на по-

⁵⁸ Гамсун К. У царских врат. Известны переводы: Я. Данилина. М., Зори, б. г. М. П. Благовещенской. СПб. 1903 и 1909. Постановка Труппы под руководством В. Э. Мейерхольда и Р. А. Унгерна. Витебск 1908, 13 марта. Зонов принимал участие в гастрольной поездке в качестве помощника режиссера. Постановка в Александринском театре, Пб. 1908, 30 сентября. Постановка в Драматическом театре В. Ф. Комиссаржевской, Пб. 1908, 1 октября.

⁵⁹ Ибсен Г. Строитель Сольнес. Постановка Труппы под рук. В. Э. Мейерхольда и Р. А. Унгерна, Витебск 1908, 12 марта.

⁶⁰ Аркадьев Андрей Иванович (1867-1923) – драматический актер, играл в провинции, затем в Театре В. Ф. Комиссаржевской.

⁶¹ РГАЛИ, ф. 998, оп. 1, ед. хр. 1614, л. 1-2. Письмо А. Зонина В. Э. Мейерхольду от 18.8.1908.

лотнах”.⁶² Критика рассматривала постановку Зонова как победу, выигранную Комиссаржевской “на поле сражения на Офицерской”.⁶³

Дебют Мейерхольда в Александринском театре, состоявшийся почти одновременно с премьерой “У царских врат” в театре на Офицерской, успеха не имел.⁶⁴ Нельзя не заметить удивительного совпадения – не пройдет и года, и Ремизова также обвинят в плагиате. История выльется на страницы газет и журналов, и Ремизову придется публично защищать свое писательское достоинство.

Зонов успел поставить в театре Комиссаржевской еще две пьесы: “Черные маски” Л. Андреева (совместно с Ф. Ф. Комиссаржевским) и “Пир жизни” Ст. Пшибышевского (“но был и другой режиссер – сама Комиссаржевская”).⁶⁵

“Болю в сердце” отозвалось неожиданное решение В. Ф. Комиссаржевской закрыть театр и посвятить себя созданию собственной театральной школы. Именно Зонову довелось зачитывать письмо актрисы к труппе. “Досадно, что опять выброшен судьбой в неизвестность” – писал он Ремизову, сообщая о решении Комиссаржевской и извещая его о предпринимаемых актрисой шагах по выработке идей новой театральной школы: “В Харьков приезжал Балтрушайтис, с ним провели два дня. Приезжал относительно школы. Сам я, конечно, не смогу тут быть”.⁶⁶ Зонов был обеспокоен не только подысканием нового места службы, но и судьбой “Трагедии об Иуде”, поставить которую в сезон 1908/1909 года так и не удалось: «Насчет “Иуды”. Где-то буду, но надеюсь, что среди отсутствия репертуара на будущий год пьеса будет ходовой. Напишите, как и что думаете. Федор Федорович уговаривал поступить к Леванту⁶⁷ и провести тогда на сцену можно будет легко, он очень ее любит. В общем, все-таки досадно, что так вышло».⁶⁸

⁶² Б. п. У А. П. Зонова // Театр 1909. № 259 от 6. 09. 1908, с. .3.

⁶³ Беляев Ю. У царских врат. // Новое время 1908 от 2 октября. Цит. по книге “Мейерхольд в русской критике...”, с. 172.

⁶⁴ Гуревич Л. “У царских врат” Кнута Гамсуна // Слово 1906 от 2 октября // Там же, с. 173-175

⁶⁵ Алконост. Книга 1. Сборник памяти В. Ф. Комиссаржевской. СПб., Изд. Передвижного театра П. П. Гайдебурова и Н. Ф. Скарской, 1911, с. 76.

⁶⁶ ОР РНБ, ф. 634, ед. хр. 113, л. 53. Письмо А. Зонова А. Ремизову [19. XI - 22. XI 1909 г.]

⁶⁷ Леваит Андрей Яковлевич – антрепренер. В 1909-1911 гг. был антрепренером Нового драматического театра. Художественный руководитель театра.

⁶⁸ Там же, л. 54 об.

Однако, Комиссаржевская именно на Зонova возложила свои надежды по созданию школы. По окончании гастролей она пригласила Зонova с собой на отдых в Кисловодск, где посвятила его в свои художественные замыслы. Поездка с Комиссаржевской душевно встряхнула Зонova.

Неделя, проведенная в обществе этой удивительной женщины, останется навсегда в моей памяти. Дала мне массу. О школе говорили мало, все еще в зачатках.

Результаты поездки с Комиссаржевской получились смешные, стали люди смотреть подозрительно, молчание объясняют гордостью, чувствуется то ли зависть, то ли упрек. Как мне-то это глубоко безразлично. Почему это вместе с именем растет и грех. Что только говорилось и говорится о ее любви к похоти. Как все это напрасно! Много хотелось бы написать, но отложу до другого времени. С какой-то болью встало пред сознанием, сколько пропущено времени, как необходима дисциплина, сколько надо убрать и переделать в себе.⁶⁹

Воодушевленный доверием Комиссаржевской, Зонов составил положение о театральной школе, или, как он их назвал, “Материалы о Школе при Драматическом театре” на первый год ее существования. Задачу школы он видел в том, “чтобы создать в школе ту художественную атмосферу, в которой учащиеся могли бы черпать материал для мирозерцания, направления художественного вкуса и быть в курсе современной тревоги, новых течений в области искусства и в особенности театра”.⁷⁰

Скоропостижная смерть Комиссаржевской не позволила осуществиться вынашиваемым планам, но “зерно” их Зонов сохранил и реализовал впоследствии, вместе с Ф. Ф. Комиссаржевским создав школу при Театре имени В. Ф. Комиссаржевской. И режиссерские опыты (“Пир жизни” под руководством Комиссаржевской), и программа Школы нового актера стали своего рода завещанием великой актрисы Зонову.

После ее смерти Зонов принял самое деятельное участие в подготовке сборника памяти В. Ф. Комиссаржевской – “Алконост”. Книга 1. СПб. 1911, где поместил две статьи: “Летопись театра на Офицерской” и “Воспоминания о конце”. В них Зонов создал духовный образ актрисы, отмечая ее глубокую религиозность, подвижничество, душевную доброту,

⁶⁹ ОП РНБ. Ф. 634, ед. хр. 113, л. 57 об. и 58 (Недатированное письмо А. Зонova А. Ремизову).

⁷⁰ РГАЛИ, ф. 778, оп. 2, ед. хр. 80, л. 1. Положение о Школе при Драматическом театре. В. Ф. Комиссаржевской (1908 XII - 1909 II).

доходящую до самопожертвования. Комиссаржевская первая поверила в Зюнова как художника, помогла ему расправить сложенные в юности крылья, ей Зюнов обязан своей будущей театральной судьбой.

Оставшись без места, Зюнов был приглашен в Передвижной и Обще-доступный театр под руководством Н. Ф. Скарской и П. П. Гайдебурова, где поставил “Отелло” (25.10.1910), “Зимний сон” М. Дрейера (13.8.1911) “Гедду Габлер” Ибсена (8.11.1911). Последняя постановка имела успех. Критика отмечала трактовку роли главной героини в исполнении Н. Ф. Скарской. “Скарская сыграла героиню вечно женственную, с переходами от бесстрастности к вспышкам злой и горькой страсти, трагедию ‘безлюбивой души’ – женскую трагедию”.⁷¹

Такая трактовка была глубоко выстрадана Зюновым. В 1911 году его оставила жена. Имя Дины (Елены) Исааковны Коломойцевой появляется на страницах писем Ремизова и Зюнова с 1904 года. Предположительно, Дина Исааковна была знакомой С. П. Ремизовой, и навещая ее в Херсоне, познакомилась с Зюновым, который был завсегдатаем вечеров у Ремизовых. Судя по переписке, Ремизовы прилагали усилия к сближению Зюнова и Д. И. Коломойцевой.

“Очень занимала меня южная ‘психологическая проблема’. Считаю ее серьезной для Вас, но не для Д[ины]. Такая могла бы выйти драма, а не вышла, и хорошо. А драма была бы вот в чем: душа потребовала бы всего. А это немисливо, когда роль играет Испания. Ну, об этом лучше разговорно”⁷² – писал Ремизов в письме от 10 марта 1904 года. В письмах от 4 апреля и 27 апреля Ремизов заводит речь о предполагаемой женитьбе Зюнова:

С[ерафима] П[авловна] “покорнейше просит” спросить Вас, думаете ли Вы жениться на Д[ине] или нет?⁷³

Нет, нет, С[ерафима] П[авловна] не рассердится, только говорит, что жениться на Дине полагается. Дина на днях приедет сюда. Слышал, что собирается в Тифлис.⁷⁴

Перебравшись в Петербург, Ремизов продолжал дружеские поддразнивания: “Мечтаю Д[ину] И[сааковну] перетянуть к себе. Ну расскажите, в кого? Кто захлеснул? Или при воспоминаниях, когда зажжем лам-

⁷¹ Записки о театре. М.-Л., Искусство, 1960, с. 202.

⁷² РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. 81, л. 5 (Ш. П 987).

⁷³ Там же, л. 6 об (Ш. П 988).

⁷⁴ Там же, л. 7. Письмо А. Ремизова А. Зюнову от 27 апреля 1904 г. (Ш. П 989). Новый сезон 1904/1905 г. ТНД намеревался провести в Тифлисе.

пу”.⁷⁵ Сам Ремизов в эти годы счастлив. Рождение дочери примирило его с жизнью. В письме от 20 января 1905 года в ответ на слова Зонова: “Как бы мне хотелось повидать Вас отцом. Серафиму Павловну ярко представляю матерью, а для Вас не хватает воображения”⁷⁶ – Ремизов писал:

Не можете представить меня отцом..., а вот много во мне перемены внесла Наташа, – пою для нее, пою и не стесняюсь своего голоса, прыгаю, будто пляшу, сочиняю разные разности о медведях и волках, и лисицах, которые “тоже пришли” наше молочко есть и топочу – убегаю с преглупым лицом, совмещая в себе и медведя, и волка, и лису. А потом думается иногда так: если у меня ничего не выйдет, так она, не она, так ее дети. Что-то из Крамера выходит.⁷⁷

Счастье Ремизова-отца, горячо любившего свою дочь, было вскоре разрушено. Уже в апреле 1905 года он сообщал Зонову: “С[ерафимы] П[авловны] нет сейчас в Петербурге – устраивает Наташу в Берестовце у матери...”⁷⁸ Ребенок, как известно, не вернулся к родителям, что невероятно осложнило совместную жизнь Ремизовых.

Роман Зонова, развивавшийся очень трудно, о чем он не раз с отчаянием писал Ремизову: «Дина ушла. А вправду нагадала Лидия Дмитриевна. Год любви исполнился с какой-то фатальной точностью ... Читали “Интермеццо” Шницлера? Положено было оно в основу... Рука у Вас видно не легка!»⁷⁹ – завершился благополучно. В Петербурге, в конце 1905 года Зонов и Дина Исааковна, получившая в крещении имя Елена, повенчались.⁸⁰

⁷⁵ Там же, л. 10. Письмо А. Ремизова А. Зонову от 20 января 1905 г. (Ш. II 992) (Киев, накануне отъезда в Петербург).

⁷⁶ ОР РНБ, ф. 634, ед. хр. 134, л.18 об. Письмо А. Зонova А. Ремизову [января 1905 г.]

⁷⁷ РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. 81, л. 9 об. Письмо А. Ремизова А. Зонову от 20 января 1905 г. (Ш. II 992).

⁷⁸ Там же, л. 10 об. Письмо А. Ремизова А. Зонову от 21.IV.1905 г. (Ш. II 994).

⁷⁹ ОР РНБ, ф. 634, ед. хр. 134, л.32 об. Письмо А. Ремизову [весна 1906]

⁸⁰ Согласно метрической выписи о крещении “1905 года сентября 15 ... дочь мещанина местечка Никополь Екатеринославской губернии Исаака Коломойцева, девица Дина, иудейского исповедания... крещена по обряду Святой Православной церкви с наречением ей имени Елены в память св. равноапостольной царицы Елены (21 мая). Восприемники: жена потомственного почетного гражданина Серафима Павловна Ремизова и сын инженера путей сообщения Лев Александрович Бродский” // РГАЛИ, ф. 3042, оп. 1, ед. хр. 258, л. 1 и об.

Переезд в Петербург, женитьба еще более сблизили Зонова с Ремизовым. «Очень значительно для понимания всего душевного склада Аркадия Павловича, – отмечали друзья – то обстоятельство, что его связывала крепкая дружба с Ремизовым. Не случайна их общая жизнь в одно из лет в Карауле, в селе, в котором дядя Аркадия Павловича был диаконом. У Аркадия Павловича был тонкий вкус и как бы чутье к тем вещам, на какие смотрел и какие описывал Ремизов. И Ремизов относился к Аркадию Павловичу как к дядьке или батьке всех своих леших и вместе как к вотяцкому угоднику сермяжного мужицкого Саваофа. Он посмеивался и чтит “Аркадия”».⁸¹

Поездка с Зоновым в июне 1906 года в Караул нашла отражение в одном из лучших рассказов Ремизова о детях – “Царевна Мымра”. Описание первозданной природы и быта мирного и благодатного уголка, наполненного поэзией религиозных чувств и народных (вотяцких) верований и обрядов, Ремизов дает глазами мальчика Ати.

Село Ключи на горе. Под горою белая церковь. Против церкви дом дедушки, сад и пчельник. Перемахни через плетень – река. Река Коса. А за рекою поле, и за церковью поле. И опять гора и на много немерных верст лес. Лес – медобор частый, крепкий, нерубанный: зверю туда – сюда, человеку – знай, посматривай. Муравьиные кочки – стога. Как пойдут осенью по грузди да рыжики, кочки жгут: волк муравьиного духа не любит, помогает от волка.⁸²

Зонов выведен в рассказе под своим именем – дядя Аркадий. Сообщается, что он актер, упоминается и одна из примет Зонова – громкий и звучный голос.

И вот дядя Аркадий пугает галок: как затрясет он деревья и так гаркнет во всю – что галки! – забор затрещит, стекла в церкви задребезжат и сами покойники под колокольной с удовольствием скрылись бы, ну, хоть в старую баню.⁸³

Рассказ о первой, полудетской еще, влюбленности, окончившейся, как это обычно у Ремизова, при столкновении с пошлостью и греховностью жизни жестоким прозрением, обвеян любовью, жалостью и мягкой иронией к своему маленькому герою – прототипом которого был скорее всего сам Зонов, рассказавший Ремизову один из эпизодов своего детства.

⁸¹ Сахновский В. Бог лар театра. Об А. П. Зонове // Мастерство театра. Временник Камерного театра. М. 1922. № 1, с. 72.

⁸² Ремизов А. Сочинения. Т. 1. Рассказы. СПб., Шиповник, 1910, с. 88.

⁸³ Там же, с. 92.

В 1911 году, когда их дочери Леле (Лидии – Христине) было 4 года, Д. И. Зонова к этому времени уже больная чахоткой, связав себя обещанием выйти замуж за некоего Ярослава Зеноновича Собанского, просит Зонova дать развод и оставить ей дочь. Зонов проявил неожиданную для него твердость в отношении дочери, ответил ей отказом и предусмотрительно отослал девочку к своим родным в Караул. Глухим остался он и к просьбам матери Дины Исааковны – Адели Исаевны Коломойцевой – привезти внучку к ней. По-видимому, его испугала перспектива лишиться дочери, как это произошло с Ремизовым, хотя, судя по письмам Д. И. и А. И. Коломойцевых, отношение их к нему, чего нельзя сказать о родственниках С. П. Довгелло, было теплым и уважительным. Запутавшись в ситуации, Д. И. Зонова писала:

Ты общий советник, всегда все понимающий и знающий, мудрый наблюдатель – научи. Ради Бога, не принимай за шутку или того хуже, за насмешку, ни то, ни другое – только большое доверие и уважение к тебе.⁸⁴

Ее последнее письмо Зонову датировано декабрем 1913 года, из него известно, что Лелю должны были привезти в Петербург проститься с умирающей матерью. Зонов больше не помышлял о семейной жизни. “Жил он холодной и неуютной жизнью... Хотя у него была дочь, ничего в его комнате и ничего в стиле его жизни не обнаруживало ни одной черты семейственности”⁸⁵ – таким по воспоминаниям современников Зонов оставался до конца своей жизни.

Режиссерская деятельность Зонova в эти годы отмечена следующими постановками: “Гамлет” в Общедоступном театре (ноябрь-декабрь 1911 г., возобновлен в 1917 г.); “Кандид” Б. Шоу в Передвижном театре (1913 г.); “Король Лир” в Нашем театре под руководством Г. И. Питоева (сезон 1912/1913 г.). По воспоминаниям А. А. Мгеброва – исполнителя роли короля Лира:

Зонов очень интересно разрешил постановку “Лира”, упростив ее путем оригинально-сложной системы сукон и ступеней, поднимающихся через всю сцену. В этом отношении он углубил и развил искания, начатые еще Верой Федоровной Комиссаржевской. На премьеру приехали Блок, Евгений Аничков, Федор Сологуб и многие другие... В антракте за кулисы пришел Евгений Аничков и сказал, что он видел много разнообразных Лиров во всем мире, но мой Лир поразил его, именно, своей человечно-

⁸⁴ РГАЛИ, ф. 3042, оп. 1, ед. хр. 237, л. 2. Письма Е. И. (Дины Исааковны) Зоновой А. Зонову. Письма А. Зонova Е. И. Коломойцевой. Там же, ед. хр. 236.

⁸⁵ Там же, с. 72

стью и простотой. В этом отношении я в своем толковании был обязан многим Зонову, моему старому сотоварищу по театру В. Ф. Комиссаржевской.⁸⁶

Воспоминания исполнительницы роли Офелии в “Гамлете” Е. Д. Головинской о работе с Зоновым над ролью также свидетельствуют о своеобразии Зонина-режиссера.

Режиссер он оказался действительно интересный, но, кроме того, он был и превосходным актером, обладающим чудесным чувством простоты и богатейшей фантазией. К сожалению, Зонов почти не мог выступать на сцене, так как в результате неудачного лечения горла потерял голос. У нас он играл только Митрича во “Власти тьмы”. Здесь хриплый голос ему не мешал. До сих пор помню его крупную фигуру в полушубке (данные у него были прямо шалыпинские), помню, как играя Анютку, я любила этого ворчливого, чудаковатого дедушку.⁸⁷

Роль Гамлета, в спектакле поставленном Зоновым, “стала одной из самых крупных побед П. П. Гайдебурова”.⁸⁸

В 1914 году Зонов переехал в Москву, куда он был приглашен А. Я. Таировым, с которым он служил в театре у Комиссаржевской, в только что организуемый Камерный театр. Зонов подготовил две премьеры: “Ирландский герой” Д. М. Санджа (28.12.1914) и “Жизнь есть сон” Кальдерона (11.01.1915). Спектакли успеха не имели, так как репетиции проходили в самых неблагоприятных условиях, наспех, о чем свидетельствовала А. Коонен в своих воспоминаниях.⁸⁹

Неудачи постановок, а главное – открытие в Москве Театра им. В. Ф. Комиссаржевской вызвали уход Зонина из Камерного театра, хотя творческие связи не были порваны окончательно: в 1916 году Зонов поставил у Таирова “Виндзорских проказниц” Шекспира.⁹⁰

Первой постановкой Зонина в Театре им. В. Ф. Комиссаржевской сезона 1915/1916 г. стала сказка Ф. К. Сологуба “Ночные пляски”.⁹¹ Вместе с Ф. Ф. Комиссаржевским он приступил к репетициям несостоявшейся

⁸⁶ Мгебров А. А. Жизнь в театре. Т. 2 М.-Л., Academia, 1932, с. 237.

⁸⁷ Головинская Е. Д. Передвижной театр П. П. Гайдебурова // Записки о театре. М.-Л., Искусство, 1960, с. 202.

⁸⁸ Там же, с. 203.

⁸⁹ Коонен А. Г. Страницы жизни. М., Искусство, 1985, с. 203.

⁹⁰ П. Демич. Офутуризированный Шекспир // Театр 1916. № 1906 от 23 сент.

⁹¹ Джонсон. Московские письма // Театр и искусство 1915. № 41 от 11 октября, с. 751.

в 1909 году постановки, в которой главная роль предназначалась Вере Федоровне – “Трагедии об Иуде” Ремизова.

В феврале 1916 г. состоялась премьера спектакля “Проклятый принц” по переработанной Ремизовым пьесе. Критика отмечала такие достоинства пьесы, как народность, свежесть и оригинальность трактовки сюжета. Интересным было и воплощение: яркая лубочность, гротескность, декорации и костюмы, исполненные со вкусом, делали спектакль ярким зрелищем.⁹²

“Сильнейшим и удачейшим местом” спектакля была, по мнению критика И. В. Жилкина сцена с обезьяньим царем во втором акте. Иван Васильевич Жилкин (1874-1958) – давний друг Ремизова – писатель, прогрессивный журналист, представитель Трудовой партии в Первой Государственной Думе, кажется, усмотрел в ней пародию на существующее правление: “...вылетает обезьяний царь, в дикой пляске гнусных харь как бы разнудывается в сатанинском весельи сама черная стихия греха”, что придавало в его глазах пьесе Ремизова современное звучание.⁹³

Постановка Зоновым “Проклятого принца” опровергала мнение, по видимому достаточно распространенное, что Ремизов пишет действия “очень интересные, любопытные для понимания Ремизова, но к сожалению, ненужные ни народу, ни современному театру”.⁹⁴

Д. В. Философов, критикуя пристрастие Мейерхольда к итальянскому народному театру dell'arte и реставратору его – драматургу Карло Гоцци, который по его мнению «был в известном смысле Фирс из “Вишневого сада”», который всю свою долгую жизнь вспоминал, как в старину хорошо сушили вишню”, зачислил в Фирсы вместе с Мейерхольдом и Ремизова. “Если уж выбирать, то право Маяковский лучше, моложе, культурнее, нежели эти Фирсы, желающие в России сушить вишни именно так, как их сушил обладатель венецианского “Вишневого сада”.⁹⁵

⁹² Я. Т-д [Тугейдхольд]. “Проклятый принц” А. Ремизова в Театре В. Ф. Комиссаржевской // Русские ведомости 1916. № 33 от 11 февраля.

⁹³ И. Ж-н [Жилкин]. Театр[им.] В. Ф. Комиссаржевской // Русское слово 1916. № 32 от 10 февраля. См. также: Глаголь С. Театр В. Ф. Комиссаржевской // Театральная газета 1916. № 7 от 14 февр. Соболев Ю. Театр им. В. Ф. Комиссаржевской // Рампа и жизнь 1916. № 7, с. 11. Б. п. “Проклятый принц” // Биржевые ведомости 1916. № 15336 от 21 янв. и № 15378 от 11 февр.

⁹⁴ Философов Д. В. Принцесса Брамбилла // Любовь к трем апельсинам 1915. № 4-7, с. 192-193.

⁹⁵ Там же, с.193.

Образная реплика Д. Философова в адрес Ремизова в какой-то мере справедлива. По-видимому, корни “старинного театра” Ремизова следует искать в европейском театре. Важно и другое. Философов сформулировал общепринятое мнение о Ремизове как о писателе отжившем, испившемся, всеми забытом. К сожалению, в эти годы не был осуществлен целый ряд постановок на сюжеты “русалий” Ремизова.

Об истории создания балета “Лейла и Алалей” на музыку А. К. Лядова в постановке Вс. Мейерхольда и М. Фокина Ремизов подробно рассказал в некрологе Лядова, посвятил ей одну из глав “Петербургского буерака”.⁹⁶

Сохранились партитуры на тексты Ремизова двух музыкальных произведений: композитора В. А. Сенилова – “Георгий Храбрый. Музыкальное действо. Опера в 3 действиях с прологом и эпилогом. Слова А. Ремизова”⁹⁷ и Г. Л. Ловцкого – “Красочки” – симфоническая пантомима.⁹⁸ Предполагалась ли их постановка, пока не установлено. Не осуществилась еще одна постановка – пантомимы балета “Ясня” по одноименной пьесе Ремизова. История постановки была изложена Зоновым в предисловии к неизданному сборнику русалий Ремизова.

⁹⁶ Б. п. Хроника. [А. К. Лядов: Некролог] // Любовь к трем апельсинам 1914. № 4-5-6, с. 101-102. А. К. Лядов (1855-1914) – сочинял музыку к балету “Алалей и Лейла” с 1910 по 1913 гг. Композитором исполнялись эскизы к оркестровым сочинениям: “Купальская ночь” а также “тема моря”, навеянные произведениями Ремизова. См.: Василенко С. Страницы воспоминаний. М.-Л. 1948, с. 50. См. также воспоминания С. М. Городецкого и В. Э. Вальтера в книге “А. К. Лядов. Сборник статей. Пг. 1916. Ремизов посвятил постановке балета воспоминания “Петербургская русалия” // Пляшущий демон. Танец и слово. Париж 1949, с. 31-36.

⁹⁷ Сенилов Владимир Алексеевич (1875-1918) – композитор. Писал музыку к спектаклям в Драматическом театре В. Ф. Комиссаржевской, где и познакомился с Ремизовым и Зоновым. Автор музыкальных произведений на слова А. Ремизова: “Георгий Храбрый”. Музыкальное действо. Опера в 3-х д. с прологом и эпилогом. Ор. 24. Слова А. Ремизова. Изложение для пения и фортепиано (Авг. 1911 - 23 янв. 1912) // ОР РНБ, ф. 687, ед. хр. 81-89. Калечина-Малечина. Ор. 10 № 2. У лисы бал. Чур-чурачек. Ор. 10 № 3// Игорь Глебов. Русская поэзия в русской музыке. Пб. 1921, с. 110.

⁹⁸ Ловцкий Герман Леопольдович (1871-1957) – композитор. В 1903 г. окончил Петербургскую консерваторию. В 1900-1910 гг. жил то в России, то в Германии и Швейцарии, с 1910 г. жил за границей. Ловцкий Г. Л. “Красочки”: Симфоническая пантомима для оркестра. Текст Алексея Ремизова (Рукопись. Словесный текст рукою Г. Л. Ловцкого) // РГАЛИ, ф. 2730, оп. 1, ед. хр. 4.

Историческая справка

(Вместо предисловия)

Пьеса Ремизова “Ясня” была принята к постановке в театре, основанном О. О. Преображенской⁹⁹ осенью 1916 г. в Петрограде.

Театр этот ставил своей задачей возрождение пантомимы, поэтому текст являлся только общей схемой, по данной автором канве предоставлялось участникам спектакля в непосредственной работе на сцене облечь остоу пьесы плотью и кровью. С этой целью режиссером были намечены новые подходы и приемы в подготовительной театральной работе над спектаклем. В основу был положен принцип дружной, совместной работы в коллективе, благодаря чему доминирующая роль кого-либо из участников сама собой стиралась. Актер, музыкант, художник должны были быть органически спаяны с ходом развития драматической стороны спектакля. Каждый, будучи свободным в своей области, принимал в расчет непрерывность линии действия, участвуя на каждой репетиции и внося свои замечания. Не желая пользоваться шаблонными приемами балетной пантомимы, работа актеров состояла не в разборе музыки, предварительно заготовленной композитором, а по сценарию, намеченному режиссером, разрабатывалась [так в тексте] драматическая сторона каждого момента и в согласии с индивидуальностью исполнителя, из его переживания сценического, рождались жест и поза. Не брался на прокат также и ритм исполнения, а проверялся сценической выразительностью актера и потом только утверждался в музыке.

В осуществлении пьесы, помимо ее автора, принимали непосредственное участие режиссер А. П. Зонов, художник Ю. П. Анненков¹⁰⁰ и, при ближайшем участии маэстро А. И. Зилоти,¹⁰¹ композитор А. А. Михайлов.¹⁰² К сожалению, по целому ряду причин, театр не дождался своего открытия, и “Ясня” оказалась снятой с подмостков почти накануне генеральной репетиции, когда весь подготовительный материал к поста-

⁹⁹ Преображенская Ольга Иосифовна (Осиповна, 1871-1962) – артистка балета, педагог.

¹⁰⁰ Анненков Юрий Павлович (1889-1974) – театральный художник, живописец, график, писатель, мемуарист. Историю создания балета “Ясня” Ю. П. Анненков излагает по-другому, а именно, композитором, написавшем музыку к “Ясне” он называет С. С. Прокофьева. См. Анненков Ю. П. Алексей Ремизов и Сергей Прокофьев // Дневник моих встреч. Цикл трагедий. М., Сов. композитор, б. г., с. 211-245.

¹⁰¹ Зилоти Александр Ильич (1863 - 1945) – пианист, педагог, дирижер, музыкальный деятель.

¹⁰² Михайлов Александр Александрович (1887-1942) – композитор, пианист. С 1926 г. преподавал в Ленинградской консерватории по классу фортепиано.

новке был уже детально разработан, как в режиссерском и монтажном отношении, так и в музыкальном. Результат этих работ – рисунки Ю. П. Анненкова и заметки режиссера – и составляет, наряду с текстом пьесы, содержание настоящей книги.

А. Зонов.¹⁰³

Подводя итоги дореволюционной деятельности Зонова, следует признать, что он был достаточно самостоятельным, крупным и оригинальным художником. В его творчестве удачно сочетались классические и самые современные театральные идеи и приемы. Не найдя своего театра, оставаясь в тени выдающихся режиссеров: Мейерхольда, Комиссаржевского, Таирова, Гайдебурова – он так и не получил должной оценки и признания.

Третий, последний период совместной деятельности друзей, проходивший в условиях реорганизации театрального дела, явился логическим завершением их многолетних творческих исканий.

Мейерхольд стал одним из руководителей “театрального Октября”. В июне 1918 года он создал Курсы мастерства сценических постановок при ТЕО Наркомпроса, стал заместителем заведующего Петроградским отделением ТЕО Наркомпроса, а с сентября 1920 года возглавил его.

Ремизов был привлечен Мейерхольдом в Театральный Отдел Наркомпроса в 1918 году. Он занялся формированием репертуара для рабоче-крестьянского театра, приняв участие в работе репертуарной секции ТЕО. Плодом этой работы явилась книга “Крашенные рыла”, содержащая ряд рецензий на пьесы современных драматургов.¹⁰⁴ Издательством ТЕО Наркомпроса были переизданы его пьесы: “Бесовское действо” (1919) и “Трагедия об Иуде” (1919); дважды: Госиздатом и “Алконостом” – “Царь Максимилиан”. [1920].

Весной 1918 года Ремизов предложил на рассмотрение Совета детского театра Наркомпроса свою русалию для детей “Красочки”. Направляя пьесу Мейерхольду, Ремизов в письме от 26 мая 1918 года писал:

¹⁰³ Ремизов А. М. Ясня. Русалия в 3-х д. // Скифы. Сборник 1-ый.-Пб., Скифы, 1917. С. С. Прокофьев в 1914-1915 гг. работал над скифской сюитой “Ала и Лоллий”. Ор. 20. Первое исполнение 16/29 января 1916 г. Пг., Мариинский театр, абонементный концерт А.Зилоти.

¹⁰⁴ Ремизов А. Репертуар // Жизнь искусства 1920. № 359, 360, 361, 363, 365-366, 367, 370-371, 383, 388, 389, 413. Ремизов А. Крашенные рыла. Театр и книга. Берлин, Грани, 1922.

Дорогой Всеволод!

С Иваном Александровичем Рязановским¹⁰⁵ посылаю Ольге Давыдовне¹⁰⁶ русалию Красочки. Эта русалия и для детей и для взрослых. Для музыканта, для режиссера, для балетмейстера, для хора, для художника, для всех тут свои слова.

Если найдете, что можно осуществить – разыграть эту русалию, прошу Вас, поговорите о гонораре авторском.

Я думаю так: за передачу театру – 500 рублей, за постановку особо, оставляя мне право напечатать русалию где хочу.

Если бы удалось временно подышать воздухом, осуществить давно задуманное: написать для большого циркового театра о Соломоне и Китоврасе.¹⁰⁷ Тут Иван Александрович Рязановский будет незаменимым.

Всего Вам хорошего.

Алексей Ремизов¹⁰⁸

Гражданская война отсрочила постановку “Красочек” на три года. Осуществилась постановка, во многом благодаря Зонову, с которым Ремизов продолжал поддерживать творческие связи.

Зонов после отъезда Ф. Ф. Комиссаржевского за границу остался в Студии театра. Продолжались репетиции, готовились новые спектакли. По свидетельству артистки Е. А. Тяпкиной, Зонов работал над постановкой “Царя Максимилиана” Ремизова:

...Аркадий Павлович привел к нам в студию Ремизова, Алексея Ремизова. Мы должны были ставить “Царь Максимилиан”, где я должна была играть Венеру. Ну, а костюм у меня был такой: я была абсолютно голая, а у меня был кожаный пояс и на боку сабля. И Аркадий Павлович подвел ко мне

¹⁰⁵ Рязановский Иван Александрович (1869 -1927) – археолог, искусствовед, коллекционер. “Читал лекции на Курсах сценических постановок, которые возникли по инициативе Мейерхольда” // Биографические сведения о И. А. Рязановском, составленные Р.А.П. [Рязановской Александрой Петровной] // РГАЛИ, ф. 851, оп. 1, ед. хр. 1. Курсы мастерства сценических постановок при ТЕО Наркомпроса. Пг., июнь 1918 г. Мейерхольд читал лекции по сценоведению и режиссуре.

¹⁰⁶ Каменева Ольга Давыдовна (1883-1941) -- театральный деятель, заведующая ТЕО Наркомпроса со дня основания по июль 1919 г.

¹⁰⁷ Об истории создания “Соломон и Китоврас” см.: А. М. Грачева. О невоплощенном драматическом замысле А. Ремизова и А. Блока “Соломон и Китоврас” // Александр Блок. Исследования и материалы. СПб., Дм. Буланин, 1998, с. 138-179.

¹⁰⁸ РГАЛИ, ф. 998, оп. 1, ед. хр. 2303, л. 33. Письмо А. М. Ремизова Вс. Мейерхольду от 26 мая 1918.

Ремизова и сказал: “Вот она Русь-то!”

Ремизов так вообще ...Он – это еще было до его отъезда за границу – он мне подарил полное собрание своих сочинений с нарисованными им собственноручно чертиками. Но, к сожалению, эта постановка не состоялась.¹⁰⁹

Театр им. В. Ф. Комиссаржевской был реорганизован: сначала в Студию Сатиры, затем в ноябре 1919 слит с Госпоказом. В этом театре Зонов поставил “Разбитый кувшин” Клейста. “Такую сочную, полнокровную, крепко сбитую постановку мог дать только здоровый и молодой душой художник” – отмечала критика.¹¹⁰

Согласно удостоверению, в 1919-1920 гг. Зонов состоял режиссером Дворца Октябрьской революции им. Я. М. Свердлова, режиссером и заведующим художественной частью при просветительной Группе Главного Управления Военно-Учебных заведений (ГУВУЗа), был профессором Института Музыкальной Драмы (ГИМДР), преподавал в Первой государственной школе театрального искусства (открыта при ТЕО Наркомпроса в январе 1920 г.) и, наконец, был режиссером Первого Государственного театра для детей (организован в 1919, открыт 4 июля 1920 года).¹¹¹

Одной из первых постановок театра стала русалия Ремизова “Красочки”. Постановку осуществила руководитель театра и ведущий режиссер Генриетта Мироновна Паскар.¹¹² Музыка к “действию с прологом” написал композитор А. Т. Гречанинов.¹¹³ Необходимо уточнить, что музыку Гречанинова инструментовал для симфонического оркестра композитор С.

¹⁰⁹ РГАЛИ, ф. 3042, оп. 1, ед. хр. 61, л. 9. Е. А. Тяпкина. Воспоминания.

¹¹⁰ Тихонович В. Памяти Зонova // Эрмитаж 1922. № 12, с. 8.

¹¹¹ РГАЛИ, ф. 3042, оп. 1, ед. хр. 257, л. 7. Материалы к биографии А. П. Зонova.

¹¹² Паскар Генриетта Мироновна – актриса, режиссер, руководитель Первого государственного детского театра. “Один из самых совершенных в художественном отношении детских театров был основан в первые годы революции Генриеттой Паскар, талантливейшей и изобретательнейшей пантомимной актрисой и постановщицей // Анненков Ю. П. Дневник моих встреч. Том 2. М.-Л., Искусство, 1991, с. 5. Труппа Детского театра состояла, в основном, из артистов Театра им. В. Ф. Комиссаржевской. Г. М. Паскар была снята с должности директора, и в 1924 году выехала за границу.

¹¹³ Гречанинов Александр Тихонович (1864-1956) – композитор, дирижер, педагог. А. Т. Гречанинов. Красочки: Русалия. Музыкальное действие с прологом для детей. На слова А. М. Ремизова. Гречанинов написал вокальное произведение.

Н. Василенко. Как указано в нотографическом справочнике С. Н. Василенко, рукопись музыки к спектаклю утеряна.¹¹⁴ Премьера спектакля “Красочки” в Первом государственном детском театре состоялась 13 ноября 1921 года, уже после отъезда Ремизова за границу.

В начале 1923 года в интервью, данном по возвращении из поездки по Европе с целью ознакомления с положением там дел с детским театром, Г. М. Паскар сообщила: “В ближайшее время мне обещано представить новое помещение, где вся работа примет другой характер. Там я буду работать над пантомимой-балетом, драматической поэмой Ремизова “Алалей и Лейла”.¹¹⁵ Осуществить постановку не удалось из-за снятия Г. М. Паскар с должности директора театра и отъезда за границу.

Зонов поставил в Детском театре спектакль по пьесе А. Чумаченко на библейский сюжет “Прекрасный Иосиф”.¹¹⁶ Пять революционных лет,

¹¹⁴ Ремизов А. М. Красочки // Посолонь. М., Изд. журнала “Золотое руно” 1907, а также под названием “Гори-цвет” // Русалия. Берлин, Изд. З. И. Гржебина, 1922. Инструментовку для малого симфонического оркестра сделал композитор Сергей Никифорович Василенко (1872-1956). См. Василенко С. Н. Нотографический справочник. М., Сов. композитор, 1973, с. 100. Оформление спектакля – Федотов Иван Сергеевич (1881-1951) – театральный художник, засл. деятель искусств РСФСР. В 1905 г. оформил спектакль “Дети солнца” в Драматическом театре В. Ф. Комиссаржевской, с 1905 по 1917 гг. работал в Опере С. И. Зимина.

¹¹⁵ Ларский Н. Беседа с Г. М. Паскар. // Антракт. Еженедельник театра и кино 1923. № 4-5, с. 11

¹¹⁶ “Прекрасный Иосиф”. Пьеса Ады Чумаченко в 6-ти картинах. Постановка А. П. Зонова. Художник И. С. Федотов. Музыка С. Н. Василенко. Балетмейстер Л. Н. Лецилин. Интересен отзыв Хр. Н. Херсонского о режиссерской манере Зонова в двадцатые годы. “Постановка вся в стилизации по принципам условного театра периода его появления в России, т. е. 1905-1907 гг., с некоторыми вариациями, приспособленными к современности. Вещи, костюмы и декорации частью построены, частью нарисованы Федотовым с попыткой синтезировать египетский рисунок ...с ломаными площадками (косой стол, ступенчатые лестницы), с импровизационным “конструктивизмом” (канаты, натянутые от потолка, комбинации разноцветных плоскостей) и с условными ширмами и сукнами.... Режиссер Зонов заставил актеров говорить неестественною речью, немного нараспев, магически тревожно и мрачно. Также стилизованы жесты и авансцены, взятые с египетских рисунков и гравюрных иллюстраций Библии. Стремление к “изысканно-прекрасному” в этом спектакле погубило прекрасную простоту”.// Херсонский Хр. “Прекрасное” и простое (“Прекрасный Иосиф”, “Том Соьер” в Гос детском театре) // РГАЛИ, ф. 2740, оп. 1, ед. хр. 44, л. 38-39. См. также Хрущев Н. Прекрасный Иосиф // Эрмитаж 1922. № 3 (июнь), с. 9.

прошедших в напряженной режиссерской и педагогической работе принесли, наконец, Зонову признание: он получил свою студию. Творческое горение, преданность искусству, энтузиазм Зюнова находили горячую поддержку у окружающей его молодежи. “Зюновцы” готовили сразу несколько постановок, но внезапная смерть в результате неудачно сделанной операции положила конец многочисленным творческим замыслам режиссера. А. П. Зюнов скончался 25 июля 1922 г. в Старо-Екатерининской больнице.

Замечательно, что появившиеся некрологи о смерти Зюнова представляли собой воспоминания о нем как о человеке и были лишены холодности и официальности. Похоронен был Зюнов на кладбище Алексеевского монастыря (ныне не сохранилось). Четырнадцатилетняя дочь его Лидия (Христина) была определена в пушкинскую колонию “Труд и Радость”. Архив его оказался разрозненным между его друзьями и учениками. К годовщине смерти Зюнова художественный совет ГАХН постановил издать сборник памяти Зюнова. В постановлении говорилось: “Сборник составить из воспоминаний и статей его учеников и соратников по сцене, его мыслей, писем. Предложить помочь Тихоновичу, Херсонскому, Маркову, Сахновскому, Алексееву, Нелидову, Бебутову, Нарбековой, Мейерхольду, Ф. Комиссаржевскому, Мейчину и всем, кто близко знал Аркадия Павловича в театрах и студиях. Емельянов и Ростовцев – виньетки, обложка, с приложением снимков “Кандида”, “Прерванного пира”, “Юлии” и других уцелевших рисунков и снимков с его старых постановок (искать в журналах). Его портрет, фотографии и снимок с могилы. Биография”.¹¹⁷

Ценным дополнением к сборнику мог бы стать еще один рассказ Ремизова о Зюнове “Днесь весна”.¹¹⁸ Он неслучайно был включен Ремизовым в первый заграничный сборник рассказов о России – “Мара” – Берлин, Эпоха, 1922. Рассказ многоплановый: первая его часть – лирический образ души героя – Андрея Павловича. Повествование о первом, неясном еще чувстве, зародившемся в сердце мальчика “в голубой рубахе с серебряным поясом, тонком как березка” к гимназистке Лиде, о кроткой покорности судьбе-року сопровождается рефреном звучащим пасхальным каноном. Воспоминания детства, охватившие героя, идущего по Невскому ко всеобщей в Александрo-Невскую лавру, сменяются рассказом о “жи-

¹¹⁷ Заявление группы членов театральной секции ГАХН в Президиум академии об устройстве вечера памяти А. П. Зюнова. // РГАЛИ, ф. 941, оп. 4, ед.хр. 19, л. 7.

¹¹⁸ А. М. Ремизов. Днесь весна // Речь 1916. № 99. А также: Среди мурья. Рассказы. М., Северные дни, 1917 // Мара. Книга рассказов. Берлин, Эпоха, 1922.

зни житейской”. Ремизов резко меняет стилистику рассказа. Теперь это не стихотворение в прозе, а ряд анекдотов с глубоко запрятанным биографическим и психологическим подтекстом.

С иронией обыгрывает Ремизов основные события жизни Зонова: болезнь горла – анекдот как Аркадий Павлович свой собственный маленький язычок проглотил: “Ну, был язычок и нет, Бог с ним, только вот беда – голос пропал. Первое-то время очень ему тяжело было, потом попривык”;¹¹⁹ неудачную женитьбу – “и венчался Аркадий Павлович по-чуждому: в калошах”. Зонов, судя по письмам, страдал болезнью кишечника, Ремизов создал сюжет о неудачной попытке избавиться от солитера – утащил внутрь газету – “целое ведь “Русское Слово””.¹²⁰

В последнем сюжете не исключен и культурный подтекст. В итальянском языке слово *solitario* имеет несколько значений: 1) нелюдим, отшельник; 2) солитер – крупный бриллиант; 3) карт. – пасьянс; 4) мед. – солитер. Прозвище “Солитер” было присвоено итальянскому драматургу Карло Гоцци в литературном кружке “Академия Гранеллески”, деятельность которого, несмотря на серьезность задач: возрождение чистоты итальянского языка от иностранных заимствований, носила буффонадный характер. Ремизов, которого Д. В. Философов обвинял в подражании Гоцци, несомненно знал подробности его биографии и характера. Одиноким, скрытным, замкнутым чудаком получил свое прозвище вполне обоснованно. Таким же чудаком предстает в рассказе и Зонов, хотя следует признать, что из всех троих друзей он был наиболее естественным, простым и цельным человеком.

Ремизов получил известие о смерти Зонова от одного из театральных знакомых.¹²¹ Оборвалась еще одна нить связывающая Ремизова с Россией, со своим прошлым. Позднее, создавая свои воспоминания о театральных встречах и знакомствах, Ремизов не так уж и много страниц посвятил Мейерхольду и Зонову. Объяснить это можно только тем, что в своих мемуарах Ремизов старался не упоминать людей еще живущих в России, или пострадавших от советского режима.

У Зонова оставалась дочь. В 1925 году она вышла из колонии и оказалась без средств к существованию. Сохранилось свидетельство, что “среди группы театральных деятелей, высоко ценящих деятельность А. П. Зонова для русского театра, возникла мысль об устройстве вечера

¹¹⁹ А. М. Ремизов. Мара, с. 117.

¹²⁰ Там же, с. 116.

¹²¹ Материалы о смерти А. П. Зонова хранятся в архиве А. М. Ремизова.

в его память, сбор с которого поступит в распоряжение дочери А. П. Зоннова.¹²² Вечере выразили согласие участвовать В. Э. Мейерхольд, В. Н. Попова, В. И. Массалитинова и др. В программу входит исполнение отрывков из комедии Клейста “Разбитый кувшин” в постановке А. П. Зоннова. Все артисты выступают безвозмездно. Вечер предполагается закрытым, билеты будут распространяться в академических и литературно-театральных кругах. Ответственным организатором вечера является ученица покойного и его сотрудница по ряду театральных начинаний -- Е. С. Хаджи”.¹²³ Вечер памяти Зоннова состоялся 14 декабря 1925 в актовом зале ГАХН.

В этом же году была издана книга А. П. Зоннова “Устройство и основное оборудование сцены в деревне” (Л., Прибой, 1925) и в следующем году “Декорации в деревенском театре” (Л., Прибой, 1926), представлявшие собой доходчивые методические пособия по устройству сцены для самодеятельского театра.

Дружеский и творческий союз Ремизова с Зоновым и Мейерхольдом оказался длительным, значительным и плодотворным. Роль и значение Ремизова и Мейерхольда в становлении русского символистского театра отмечены и высоко оценены. Не менее значительна и роль Зоннова в развитии и пропаганде идей, образов и методов нового театра начала XX века. Несомненно большое влияние личности и мировоззрения Ремизова на Зоннова-художника. С момента их встречи в Пензе в 1898 году Ремизов порастил Зоннова “горением духа”, мужественным перенесением тяжелых испытаний. Сам Зонов, несмотря на богатырское здоровье, не справился с душевным кризисом, постигшим его в 1900 году, повлекшим за собой потерю голоса и невозможность быть хорошим актером.

Новая встреча с Ремизовым в Театре новой драмы открыла Зонову нового Ремизова-символиста, мистика, яркого и своеобразного писателя. Деятельность Ремизова по пропаганде нового репертуара в ТНД в лице Зоннова получила всемерную поддержку. Уход Ремизова из ТНД из-за разногласий с Мейерхольдом, не повлиял на репертуар ТНД. Благодаря Зонову творческие контакты с Ремизовым не были порваны.

¹²² Сведения о судьбе дочери А. П. Зоннова любезно предоставила М. А. Чегодаева, публикатор воспоминаний своей матери Н. Н. Гершензон-Чегодаевой (Первые шаги жизненного пути: воспоминания дочери Михаила гершензона, М., Захаров, 2000), которые содержат ценные данные.

¹²³ РГАЛИ, ф. 941, оп. 1, ед. хр. 61, л. 149-151. Выписка из протокола заседания Комиссии по изучению автора и протокол заседания Президиума ГАХН об устройстве вечера памяти А. П. Зоннова.

Ремизов продолжал переводить для театра пьесы современных драматургов-символистов и принял участие в решении театральной судьбы Зонова: его совет принять предложение Станиславского сотрудничать в литературном бюро Студии, спас Зонова от судьбы мелкого провинциального актера. Помощь Ремизова Зонову в подготовке репертуара для Театра-Студии была весьма активной и плодотворной. Не только советы по привлечению новых лиц из числа писателей-символистов, но и многочисленные переводы пьес западных драматургов – вклад Ремизова в дело становления нового театра начала века. В свою очередь Зонов старался “продвинуть” переводы друга на сцену, усиленно хлопоча об этом и перед Мейерхольдом и перед Станиславским. Личная дружба Зонова и Ремизова особенно окрепла при переезде Зонова в Петербург. Как и в Херсоне, он становится завсегдатаем вечеров у Ремизова. Ремизов и С. П. Ремизова-Довгелло приняли участие в устройстве личной жизни Зонова. Его сложный и бурный роман с Д. И. Коломойцевой – знакомой С. П. Довгелло – завершился браком и рождением дочери.

Заняв вместе с Ремизовым позицию Комиссаржевской в конфликте с Мейерхольдом, Зонов помог Ф. Ф. Комиссаржевскому, поначалу нерасположенному ставить в разработке Мейерхольда “Бесовское действо”, осуществить постановку первой пьесы Ремизова. “Трагедия об Иуде” – вторая пьеса Ремизова, работу над которой Зонов и Комиссаржевский начали в 1909 году, не увидела свет из-за трудностей, возникших в работе театра и как следствие – закрытии его. Но Зонов осуществил эту постановку в 1916 году, в организованном в память великой актрисы театре.

Благодаря Ремизову, Зонов был знаком и дружен со многими выдающимися деятелями начала века. Еще в первый приезд в Петербург в 1905 году по делам Студии Ремизов познакомил Зонова с В. В. Розановым.¹²⁴ Долгие годы продолжалось знакомство с А. Блоком, который был участником “субботников” художественной интеллигенции в театре В. Ф. Комиссаржевской, и пьеса которого “Балаганчик” была поставлена Мейерхольдом в сезон 1906/1907 гг. Упоминания о Зонове встречаются на страницах дневников и писем Блока. Зонов бывал у Блока дома, приглашал его на свои спектакли. В 1913 году открылся “Наш театр” под руководством А. П. Зонова и Ж. Питосва и хотя творческая манера Зонова-режиссера не устраивала Блока, но он давал советы Зонову, присутствовал на премьерах его спектаклей.¹²⁵

¹²⁴ См. Ремизов А. М. Розановы письма, с. 149 и 152.

¹²⁵ “Вчера были мы на открытии Зоновского театра. Так плохо, что говорить не стоит”.// Блок А. Собрание сочинений. Т. 8. Письма. М.-Л. 1963, с. 410

После революции Мейерхольд, Ремизов и Зонов активно участвовали в реорганизации театрального дела в России. Новые театры, студии, школы театрального мастерства – их число в послужном списке Зопова внушительно. Намечались постановки русалий Ремизова: “Царь Максимилиан” в Театре сатиры, “Красочки” и “Алалей и Лейла” в Первом государственном детском театре. Заботы Зопова о включении пьес Ремизова в репертуар театра, в продвижении их на сцену – оставались неизменными. Личность Зопова нашла отражение в творчестве Ремизова. Зонов явился прототипом нескольких рассказов.

Имя Зопова-режиссера после 1925 года не появлялось на страницах печати, оно было вычеркнуто из театрального процесса начала века. Но благодаря тесной связи жизни и творчества Зопова с Ремизовым и Мейерхольдом, его имя возвращается из забвения. Возможно, осуществится и давний замысел друзей-актеров – сборник воспоминаний и материалов об А. П. Зопова.